Сила рода

Автор:
Павел Вяч

Сила рода

Павел Вяч

Претендент #1

– Хорош с мечом и в рукопашке? Добро пожаловать на путь Воина!

После этих слов за спиной наставника вспыхнул золотой меч.

– Делаешь успехи в управлении паровыми машинами или големами – тебя ждет почетная стезя Инженера.

За мечом появились и закрутились стальные шестеренки.

– Чувствуешь ток энергии и любишь швыряться огненными шарами – перед тобой откроется бесконечная лестница возвышения Мага.

Под мечом появилась серебряная книга и раскрылась, превращаясь в крылья.

А ещё тебя ждут хитрые политические комбинации, клановые интриги и ежедневные победы. Над своими противниками и… над самим собой.

Добро пожаловать в княжескую гимназию, одаренный!

Павел Вяч

Сила рода

Глава 1

Дети – очень жестокие существа.

Я знал это по своей прошлой жизни и убедился в этом ещё раз.

– А это ещё кто такой? – высокий четырнадцатилетний блондин сделал вид, что обращается к своему товарищу, но я почувствовал на себе исходящую от него волну интереса и неприязни.

– Форточник, – тут же просветил блондина его товарищ – коренастый брюнет с бледной кожей. – Агапыч вечером привёл. Говорят, выкинуло его не у стелы, а в родовом круге.

Форточник, как я понял из несвязных объяснений того самого Агапыча, это, по-местному, попаданец.

– Чернь! – тут же пренебрежительно фыркнул третий – ярко-рыжий пацан с целой россыпью веснушек. – Безродный!

Мы стояли в коридоре просторного здания и ожидали, когда начнётся первый урок в этой, как мне сказали, гимназии. Ну как первый…

Для стоящих вокруг четырнадцатилетних ребят, наверное, первый, для меня – нет. Но об этом чуть позже.

Синие ученические мундиры, удобные брюки, сапоги и… интересный герб, встречающийся тут чуть ли не на каждом шагу. Меч, шестерёнки и то ли книга, то ли крылья.

– Значит так, новенький, поцелуй мой сапог! – блондин тем временем принял какое-то решение и уставился на меня наглым взглядом, не забывая, якобы

невзначай поглаживать дворянскую нашивку на груди. – И я возьму тебя в свой клан!

Этот парень и его дружки успели обойти почти половину ребят, и теперь, похоже, настал мой черёд.

Причём с другими они говорили негромко и особо вроде как не наезжали. А вот со мной… Может быть, дело в том, что я тут почти самый хилый на вид и вообще неместный?

– Ты что, оглох?

«Интересно, чего им надо? – думал я, невозмутимо рассматривая подошедшую ко мне троицу. – То, что эти трое решили подмять коллектив под себя – понятно. Но зачем унижать-то? Лично мне плевать, кто будет тут самым главным. Понять бы, где я очутился…».

– Он, похоже, даже не адаптированный, – усмехнулся рыжий. – Эй, чухонец, ты меня понимаешь?

А вот такое спускать нельзя. Даже если появился в этом мире несколько часов назад и ещё не разобрался в местных реалиях. Люди есть люди, дашь слабину – сожрут.

– Чухонца в зеркале увидишь, – ответил я, чувствуя, как в груди начинает разгораться раздражение… – Что до сапога, – я перевёл взгляд на блондинчика, – пусть его твои шестёрки целуют.

– Ахахах! – рассмеялся блондин, на чьём родовом гербе красовалась свинцовая туча, которую вспарывала ветвистая молния. – Пылаев, он тебя оскорбил!

Хм, похоже, блондин поумнее, чем его рыжий друг, который после моего отпора стал походить на помидор. По крайней мере, прямыми оскорблениями не разбрасывается. И стрелки-то как технично переводит…

– Дуэль! – прошипел рыжий. – Прямо сейчас!

– Ну-ну, мой друг, – блондинчика, казалось, происходящая ситуация забавляет, – прямо перед уроком? Да и потом, даже Калибровки не дождёшься?

– После Калибровки! – скрипнул зубами рыжий, а я лишь пожал плечами.

– Да я вас и без всяких дуэлей уделаю, – я оценивающе посмотрел на третьего пацана, который создавал впечатление самого невозмутимого, а значит, и самого опасного из этой троицы.

– Ты? – расхохотался блондин. – Ты же безродный! Твоя мать наверняка какая-нибудь чухонка, как и твой отец. За мной же стоит Семья, в которую желают попасть тысячи одарённых!

Я только что говорил, что блондинчик поумнее рыжего? Так вот, я ошибся.

– Зря ты так про маму, – криво улыбнулся я и пробил ему в подбородок.

– Мммммм…

Блондин тут же поплыл, и левому парнишке пришлось подхватить его под руку. Рыжий же радостно кинулся на меня, чтобы в следующий момент наткнуться на точный удар в солнышко.

Вот и вся драка. М-да…

Я посмотрел по сторонам, но никто из парней, наблюдающих за нашим конфликтом, не сказал ни слова.

Да уж, влиться в коллектив будет непросто…

Вздохнув, я покосился на последнего пацана, но тот и не думал качать права. Лишь метнул на меня нехороший взгляд и потащил своего дружка к стене.

Третий же так и остался валяться на полу.

Ну и угораздило же меня! И это я не про местную гопоту… Не пойми где очутился, да ещё и вокруг всё такое непонятное – гербы, мундиры, будто попал в девятнадцатый, чтоб его, век.

А на все мои вопросы бородатый мужик, который меня нашёл и отзывался на Агапыча, лишь гудел:

– Извольте подождать, Ваше благородие, завтра вам всё растолкуют.

Из воспоминаний меня вырвал голос одного из парней:

– Зря ты так с Громовым, – покачал вихрастой головой парнишка, который стоял ко мне ближе всех. – Считай, к нему в род уже не попадёшь.

– Не очень-то и хотелось, – проворчал я, потирая кулак. Костяшки с непривычки ныли.

– Хороший род, – пожал плечами вихрастый. – Да и с Ги’Дэрека, считай, поссорился. И, – он кивнул на паренька, пытающегося вздохнуть глоток воздуха, – с Пылаевыми.

– Да плевать.

– Не скажи, – покачал головой вихрастый и покосился на остальных однокашников, распределившихся по коридору. – Они всё-таки дворяне, а ты… ты форточник.

– А форточник – это?

Но вихрастый посмотрел на меня словно на пустое место, подошёл к валяющемуся на полу рыжему и протянул ему руку.

Тот метнул на него гневный взгляд, но вихрастый ничуть не смутился.

– Не дури, Пылаев, учитель идёт.

В глазах рыжего мелькнула опаска, и он ухватился за протянутую руку.

А в следующий момент произошло что-то непонятное.

От вихрастого к Пылаеву прокатилась едва заметная глазу волна свежести, отчего рыжий тут же перестал ловить воздух ртом и выпрямился.

– После Калибровки, – он со злостью посмотрел на меня, – в гимнастическом зале.

Я же с удивлением пялился на вихрастого, судорожно размышляя: то, что я сейчас увидел – мне показалось или нет?

Рыжий хотел было что-то добавить, но, видимо, что-то услышав, отступил к пришедшему в себя Громову.

Гимназист сверлил меня злым взглядом и, казалось, вот-вот кинется в драку. И единственное, что его сдерживало – приближение учителя.

Сначала послышались шаги, а потом из-за угла вывернул высокий, подтянутый мужчина в тёмном сюртуке.

Не замедляя шага, он посмотрел на нас, поочерёдно остановив взгляд на мне, Пылаеве и Громове. Едва заметно усмехнулся, будто наша стычка не являлась для него секретом, и приглашающе распахнул дверь в аудиторию.

Я, немного помедлив, пожал плечами и первым зашёл в класс.

Уселся по привычке за первую парту первого ряда, разложил перед собой выданный вчера Агапычем блокнот и карандаш и огляделся вокруг.

Стены побелены; потолки высокие, метра три; окна широченные, идущие по левой стороне класса. Четыре ряда одноместных парт по пять штук в каждом.

Эдакий Царскосельский лицей.

Составив впечатление о классе, я переключился на своих, хе-хе, будущих одноклассников.

Громов, Ги’Дэрека и Пылаев заняли задние парты поближе к выходу и тут же принялись буравить меня злобными, как им казалось, взглядами.

Вихрастый сел на последнюю парту первого ряда, а за ним потянулись и остальные.

Как я понял, благородные, а гербовые вышивки на груди у пацанов недвусмысленно намекали на принадлежность к Роду, не жаловали первые парты.

Хотя… Я присмотрелся к пухлому пареньку, торопливо занявшему первую парту третьего ряда. Этот, вроде, был только рад своему месту, и я даже знаю почему.

Либо он ботан, либо у него проблемы со зрением. Да точно, это близорукое прищуривание ни с чем не спутать.

Запомнив на всякий случай его герб – шестерёнки на фоне крепостной стены – я перевёл взгляд на своих соседей.

За мной уселся здоровяк, одаривший меня хмурым взглядом, а справа расположился тощий пацан в здоровенных очках. Оба были без дворянских гербов. Помимо этих двух, дворянских нашивок не было ещё у человек пяти-шести.

Большего увидеть я не успел.

Впустивший нас в аудиторию, мужчина плотно прикрыл за собой дверь и подошёл к письменному столу.

– Добрый день, судари.

Высокий, как я уже сказал, подтянутый, можно даже сказать спортивного телосложения. Глаза ярко-синие, лицо… породистое. Наверняка дворянин в каком-нибудь десятом поколении.

Вот только вместо дворянской нашивки знакомый уже герб: меч, шестерёнки и, наверное, всё-таки крылья. Стоит у стола и с интересом осматривает наш класс.

Хотя чего там осматривать? Двадцать парней и ни одной девчонки. Все держатся особняком, кроме вышеупомянутой троицы, на лицах покер-фейсы.

Это и неудивительно – первый день, как-никак.

На лице мужчины играла лёгкая полуулыбка, но в какой-то момент я почувствовал идущее от него недовольство.

Поколебавшись пару мгновений – ещё в выскочки запишут – я всё же встал из-за парты, приветствуя таким нехитрым способом нашего возможного преподавателя.

Следом за мной тут же поднялся хилый парнишка, близоруко щурящийся сквозь толстенные линзы очков и засмущавшийся чего-то толстячок.

Мужчина благосклонно кивнул, и спустя долгую секунду до остальных дошло, что неплохо было бы оторвать свои седалища от стульев. Дождавшись, пока все поднимутся, он выждал несколько секунд и кивнул:

– Присаживайтесь.

С задних парт донеслось едва слышное: «Позёр!», на что я лишь поморщился.

Понятно, что таким способом Громов пытается восстановить свою репутацию. Но, на мой взгляд, показывать свой дворянский гонор с первых секунд учёбы – не самая лучшая идея.

Мужчина не обратил на шепоток ни малейшего внимания, но я почувствовал, как по спине отчего-то прокатился лёгкий ветерок беспокойства.

– Меня зовут Демид Иванович, ранг пять-пять-семь, и я ваш классный руководитель на ближайшие полгода. Некоторые из вас – мужчина на мгновение задержал взгляд на мне, – попали сюда во время вчерашнего Прокола.

Он покосился в окно, и следом за ним туда же посмотрела половина класса.

– Эти ребята имеют смутное представление, куда они попали. Большинство же из вас в той или иной степени местные, и в курсе реалий нашего княжества. Тем не менее рекомендую внимательно меня выслушать. Зачастую информация, которую вы получаете в своих имениях и волостях, является неактуальной.

Я откинулся на спинку стула и сцепил руки в кулак.

Голова лопалась от мыслей. Значит, княжество? А то, что со мной произошло вчера, называется Прокол… Так-так-так.

Да и его речь… Интересно, этот Демид Иванович специально выражается таким, м-м-м, казённым языком?

Бьюсь об заклад, ещё несколько минут такого «увлекательного» повествования, и половина класса начнёт клевать носом! Мне-то нормально – в универе учусь, точнее, учился, а вот остальные…

– Простите, господин… – толстячок поднял руку, – можно вопрос?

На мой взгляд, зря он полез со своими вопросами так рано, ну да его дело.

– Господинов у нас в классе нет, – несколько резче, чем следовало, ответил Демид Иванович, – все гимназисты на время обучения равны, а преподаватели считаются старшими товарищами. Филипп, Вам давно следует проштудировать уложение нашего княжества. Что касается вашего вопроса… Все вопросы в конце. Если останутся.

Ну да, всё, как я и предполагал. Толстячок мгновенно потерял в глазах коллектива очки репутации, а наш, кхм, классный руководитель, не упустил возможности показать, кто здесь главный.

– В данный момент мы находимся в княжеской мужской гимназии классического типа. Учитывая, что большая часть из вас принадлежит к дворянству и великим родам, то вряд ли вы задержитесь здесь более трёх лет.

Сколько?! Три года?! Ну уж нет, нет у меня столько времени!

– Моя и ваша цель на ближайший год – раскрыть ваш потенциал, чтобы в будущем вы продолжили обучение в профессиональном комбинированном училище. Военном, Инженерном, Магическом или в одном из их вариаций.

Он взглянул на задние парты, и идущие оттуда шепотки мгновенно утихли.

– Одарённым невместно заниматься торговлей или юриспруденцией, – на этих словах Демид Иванович едва заметно поморщился, – но общий теоретический и практический курсы будут представлены в школьной программе.

Одарённым? Забавно, знать бы ещё, что это значит… Нет, у меня, конечно, есть догадки, но…

Демид Иванович, словно прочитав мои мысли, щёлкнул пальцами, и перед ним возникла полупрозрачная фигура человечка. Проекторов в классе я не заметил, значит…

– Обратите внимание на эту простенькую иллюзию. Каждый из вас обладает какой-то особенностью, каким-то умением или навыком. Я, например, иллюзионист.

Магия… Класс… Вот это я попал… Хотя, чему я удивляюсь, всё как в моих снах.

– В ходе обучения мы выявляем вашу склонность к одному из основных путей. Показываете успехи на занятиях по рукопашному бою и тактике – добро пожаловать на путь Воина.

После этих слов за спиной учителя вспыхнул золотой меч.

– Делаете успехи в управлении паровыми машинами или големами – вас ждёт почётная стезя Инженера.

За мечом появились и закрутились стальные шестерёнки.

– Чувствуете ток энергии и любите швыряться огненными шарами – перед вами открывается бесконечная лестница возвышения Мага.

Под мечом появилась серебряная книга и раскрылась, превращаясь в… крылья?

Демид Иванович немного помолчал, давая нам возможность полюбоваться на иллюзию герба гимназии и осознать сказанное, за что я был ему чертовски благодарен.

В голове роились десятки мыслей, и я даже не знал пока, за что хвататься.

– На любом из этих путей можно достичь величия. И именно продвижение по ним и является вашей визитной карточкой.

– Ранг пять-пять-семь… – забывшись, пробормотал я.

– Именно, – кивнул классный руководитель. – Это единственная информация про вас, которая находится в дирекции учебных заведений и доступна по запросу княжеской канцелярии, дворянских семей и великих родов.

Про дворян нужно будет разузнать хорошенько, чувствую, для меня это первоочерёдный источник проблем. Что до возможных путей развития… знать бы ещё, какой выбрать!

– Кто-то из вас уже выбрал свой путь, – Демид Иванович снова прочитал мои мысли, – кто-то только сегодня о нём узнал. В любом случае, за этот год мы с вами найдём ваши сильные и слабые стороны и отработаем как теорию, так и практику.

Практику? В ветке Воинов вроде понятно – рукопашка, бой на мечах и всякое такое. Инженеры – будем конструировать паровых големов? Или, что вероятней, чинить какие-нибудь механизмы… А Магия? Будет создавать огненные шары и всякие там ледяные сосульки?

Занятно.

Я почувствовал, как внутри разгорается огонь предвкушения, и улыбнулся.

– Помимо учёбы, каждый из вас должен будет выбрать как минимум три дополнительных секции. И это, не считая домашнюю работу.

Демид Иванович улыбнулся и мне, как и всему классу, сделалось не по себе.

– Те из вас, кто планируют отсиживать уроки до обеда, а потом бить баклуши, предупреждаю заранее: отдыхать вы будете только после отбоя.

Ещё и продлёнка… Хотя меня пока что всё устраивает. Ну, за исключением трёх лет обучения.

– И помните. По окончании обучения каждому из вас будет сделано предложение, соразмерное приложенным усилиям. Достигнете до конца года тройки в одном из путей – вами совершенно точно заинтересуются дворянские семьи. Сумеете показать гармоничное развитие – ждите приглашение на службу от княжества.

– А роды?? – тонко пискнул сидящий справа очкарик.

– А роды? уже за вами следят, – усмехнулся Демид Иванович, – но об этом вы узнаете на уроке Истории. Сейчас же предлагаю каждому из вас представиться, рассказать о своих увлечениях, и как вы здесь оказались. И начнём мы с первой парты.

Классный руководитель посмотрел на меня, а следом за ним на мне скрестились взгляды всего класса.

Здорово, ещё и первый…

Поднявшись со своего места, я вышел на середину класса, чем вызвал удивлённые шепотки и откашлялся.

– Всем привет, меня зовут Михаил, – я пробежался взглядом по своим будущим однокашникам. – Люблю светлое нефильтрованное и футбол. Спасибо за внимание.

Как бы уверенно я ни держался, но внутри всё равно испытывал лёгкое чувство дискомфорта. Любой человек, попавший в новую компанию, с лёгкостью меня поймёт – тут важно каждое слово, каждое движение.

И хуже всего не пройти этот отбор на свой-чужой.

Я, конечно, мог рассказать историю своего попадания в этот мир. Описать свои сны и видения. Рассказать про вчерашний день, про гром, молнии и появившуюся передо мной пепельную воронку.

Но что-то внутри меня противилось этому. Я держал всё это в секрете несколько лет и сейчас не горел желанием делиться с кем бы то ни было.

– Михаил, – Демид Иванович с интересом посмотрел на меня, – скажите, а зачем вы вышли к доске?

– Чтобы не поворачиваться к вам спиной, – я недоумённо пожал плечами, – мы же представляемся, не так ли? Формируем первое впечатление, все дела.

– Первое впечатление? – зачем-то уточнил Демид Иванович, хотя по его взгляду было видно, что он прекрасно понял, что я имею в виду.

– У нас говорят, – я щёлкнул пальцами, вспоминая любимую поговорку Алексея Александровича, своего учителя по литературе, – нет второго шанса произвести первое впечатление.

– Любопытно, – протянул классный руководитель и кивнул на моё место, – присаживайтесь, сударь.

Я коротко кивнул, не зная, как отвечать правильно, и направился к своей парте, ощущая на себе внимательный взгляд мужчины.

– А ещё Михаил, – Демид Иванович дождался, пока я сяду на своё место, – форточник.

По классу тут же пронёсся гул, и на мне скрестились десятки заинтересованных взглядов.

И чего это они? Будто бы не знали!

Форточник – по-местному попаданец. Я не хотел об этом распространяться – мало ли какие здесь обычаи – ну да ладно. По крайней мере, с репутацией у меня пока что полный порядок.

– Из какого мира он к нам попал неизвестно, – продолжил классный, – но одно точно, магии там нет от слова совсем.

По классу пробежался повторный гул, вот только на этот раз настроение одноклассников мне не понравилось.

Не знаю, как это объяснить, но когда твоя репутация начинает падать в глазах окружающих, это чувствуется. Будто туча какая набегает.

– Да, всё верно, – Демид Иванович кивнул классу, – Михаил – нулёвка. Ранг один-один-ноль.

Глава 2

Не знаю, насколько это плохо, но «нулёвка» звучит жутко неприятно.

Я внимательно посмотрел на нашего классного руководителя. Не ожидал я такой подставы от вас, Демид Иванович, не ожидал…

– Я понимаю ваше желание утаить информацию о себе, – невозмутимо продолжил не очень-то и классный классный, – но во время Калибровки у стелы рекомендую не упорствовать.

Он обвёл взглядом притихший класс.

– Чем сильнее и чётче вы опишете ваш жизненный путь и обрисуете накопленный опыт, тем выше вероятность получить действительно ценный навык или умение, которое будет нивелировать вашу слабость.

Надо же, нивелировать!

Большая часть ребят тут же заскучали, не в силах удержать в памяти начало и конец предложения, я же слушал очень внимательно.

Ни в жизнь не поверю, что публичное унижение меня любимого и прилетевший следом пространственный спич про компенсацию слабых мест не связаны. Знать бы ещё, в чём интерес самого Демида Ивановича…

– Следующий!

Сидящий за мной парень судорожно выдохнул, поднялся на ноги, отчего-то покосился на меня и деревянной походкой направился к доске.

Я же взял карандаш и открыл блокнот. Память у меня хоть и хорошая, но записать краткую характеристику на каждого из своих одноклассников лишним не будет.

– Нууу, я это, – начал здоровяк, не зная, куда деть свои руки. – Меня Мироном кличут. Воины мы. Из гильдии, значитца. Люблю с металлом работать, ну и драться.

Он вопросительно уставился на Демида Ивановича, на что последний поощрительно улыбнулся.

– Продолжай, Мирон, что ещё можешь о себе сказать?

– Ну, – задумался здоровяк, – ранг могу. Два-один-один.

– А зачем ты здесь Мирон?

– Ну это, – Мирон нахмурился и сцепил руки в замок с такой силой, что костяшки побелели. – Отец с задания вернулся шибко раненный, ну а гильдия лекаря зажала. Ну, я подумал-подумал и решил, что не хочу такого обращения.

Здоровяк мрачно посмотрел на учителя.

– В общем, в Род хочу или даже в Клан дворянский. Чтобы по справедливости было. Чтобы семье помочь. Вот.

Мирон ещё больше нахмурился и чуть ли не бегом устремился к своему месту.

– Молодец, Мирон, – серьёзно произнёс Демид Иванович. – Видно, что говорить не приучен, обмануть тебя, деревню, легче лёгкого, но зато переборол себя и вон какую речь толкнул.

Я наскоро записал в блокнот краткую характеристику здоровяка: Мирон, 2-1-1. Гильдейский, кузнец? Проблемы с семьёй, хочет в Род и задумался над словами классного руководителя.

Ведь Демид Иванович хоть и поддержал Мирона, но опять же ткнул его носом в слабость. А всему классу практически открытым текстом поведал о доверчивости парня.

– Моё имя Валерон, – пока я думал, к доске вышел следующий одноклассник. – Род Воронцовых.

Этот, несмотря на смешное имя, держался с достоинством и некой вальяжностью, что ли?

– В гимназию пришёл, – ресницы парня едва заметно дрогнули, – чтобы найти хорошую партию. Мой ранг один-один-два. Увлекаюсь…

– В смысле партию? – прогудел Мирон. – Здесь же одни пацаны!

Да уж, действительно деревня. Мало того, что мгновенно нажил себе во враги покрасневшего Валерона, так ещё и перед остальными в своей глупости расписался…

– Во-первых, Мирон, – отчеканил Демид Иванович, – мы не перебиваем своих товарищей. Во-вторых, с пацанами, как вы выразились, вы будете учиться до Инициации, после чего перейдёте в комплексные классы. Более того, женская гимназия расположена напротив, и некоторые дополнительные занятия у вас будут проходить совместно.

Что дубина-Мирон, что ищущий партию Валерон были мгновенно позабыты, и все парни, включая меня, довольно заулыбались. Шутка ли – учиться без девчонок!

Они, конечно, существа странные и загадочные, но жутко интересные!

– Ну, а в-третьих, – Демид Иванович выразительно посмотрел на здоровяка. – Лучше молчать и слыть идиотом, чем заговорить и развеять все сомнения.

Жёстко. Даже жестоко. Но, думаю, справедливо.

Мирон, похоже, до сих пор не понимает, что с дворянами шутки плохи. И одно дело идти на конфликт, когда нет выбора, как я, другое – находить себе врагов на ровном месте.

– Продолжайте, Валерон, – классный руководитель отвёл взгляд от покрасневшего как рак здоровяка и кивнул стоящему у доски парню.

– Благодарю, Демид Иванович, – одноклассник отвесил небольшой, но учтивый поклон. – Увлекаюсь тактическими играми, алхимией и разведкой. Моя слабая черта…

Он покосился на учителя, на что тот благосклонно кивнул.

– … угасающий род. Из-за чего я, собственно, и ищу хорошую партию.

– Молодец, – Демид Иванович с уважением посмотрел на парня. – Но Валерон ещё забыл добавить, что для дворянина он скверно обращается со шпагой. Следующий!

Мой блокнот пополнился ещё одной записью: Валерон Воронцов, 1-1-2. Тактик, алхимия, разведка. Род угасает, плохо фехтует, и я с интересом поднял взгляд на вихрастого пацана, который вылечил Пылаева.

– Всем здравия, – вихрастый обозначил губами улыбку, – меня зовут Василий Пожарский. Мне, как и большинству здесь присутствующих, четырнадцать лет. Увлекаюсь природой, целительством и големами. Род угас до такой степени, что

родовая способность не пробудилась. Ранг один-два-два.

– А ещё Василий забыл упомянуть про долги своей семьи, – безжалостно добавил Демид Иванович. – Присаживайтесь, сударь.

Я наскоро набросал в блокнот: Василий Пожарский, 1-2-2. Природа, големы, целитель. Долги, род угас, нет родовой способности.

– Следующий!

– М-м-м, – тощий очкарик обогнул свою парту, да так и замер, вцепившись в столешницу мёртвой хваткой. – М-милослав. Из в-вольной семьи часовщиков. Л-люблю чинить часы и прочие м-механизмы. Ранг один-т-три-один.

Ого, а парень-то хорош, выходит! Препод вроде как говорил, что тройка в ранге – это хороший результат к концу года…

– Что-то ещё, Милослав? – невозмутимо уточнил Демид Иванович.

– С-способностей у меня нет, – тут же погрустнел паренёк, – н-ни одной.

– Присаживайтесь, Милослав, – классный руководитель великодушно позволил часовщику вернуться на место, – вы забыли сказать, что вас соплёй перешибить можно.

Очкарик густо покраснел, а с задних парт послышались смешки.

? Милослав, 1-3-1. Часовщик, слабак, заика.

– Следующий, – холодно произнёс Демид Иванович, и смешки обрезало будто ножом.

Одноклассники вставали и рассказывали о себе, а моя тетрадь пополнялась записями:

Иван Толстой, 2-2-1. Тактик, стратег, фехтовальщик, стрелок. Отец проигрался в карты. Сам Иван убил студента на дуэли.

Игорь Прокудин-Горский, 2-1-2. Тактик, фехтовальщик. Каменная кожа. Семья в опале у князя.

Фёдор Безухов, 2-1-1. Кулачный боец, силач. Обожает булочки, торговые связи с соседним княжеством.

? Пётр Волконский, 2-1-2. Стратег, семья владеет мануфактурой. Огненные кулаки. Прыщи на лице и на спине.

Встретилась ещё одна тройка. Ей оказался высокий парень болезненного вида, который до последнего не хотел сознаваться в своей слабости.

Пришлось Демиду Ивановичу ему помочь:

Роман Дубровский, 1-1-3. Интуит, хорошая память, сильная родовая способность. Комплексует из-за внешности, влюблён в некую Юлиану.

Некоторые из одноклассников имели практически безупречную репутацию и безобидные слабости. Такие, например, как:

Дмитрий Уваров, 2-1-2. Стратег, оратор. Боится высоты.

Или:

Павел Меньшов, 2-2-1. Тактик, стрелок, помощник младшего Инженера. Падает в обморок от вида крови.

И даже:

? Александр Горчаков, 2-1-2. Тактик, лесник, пограничник. Слоупок.

Понятно, что наш классный выразился другими словами, но я сократил так, чтобы понятно было именно мне.

Кстати, по Александру было заметно, что общение даётся ему с трудом. Явно не мастер словесных баталий. Зато такие, как он, в бою и в лесу чувствуют себя как рыба в воде.

К слову, если бы не блокнот, все эти имена, ранги, лица, сильные и слабые стороны давным-давно слились бы в одну мутную карусель.

Кто-то вообще не оставался в памяти, отображаясь в блокноте лишь парой скупых строк, кто-то вызывал интерес, и слева от его имени я ставил знак вопроса.

Не нужно быть гением, чтобы догадаться, что будет дальше. Учёба, притирание друг к дружке, раздел сфер влияния. Поиск друзей и всякое такое.

Ну а мне после ссоры с местной золотой молодёжью, нужно как-то обезопасить себя. И я видел единственный вариант – сколотить вокруг себя свою компашку.

Одиночки в коллективе долго не живут. Это я знаю лучше других. Был определённый опыт в десятом классе…

Ну и самое главное – нужно не просто подружиться с ребятами, нужно сделать так, чтобы парни в моей группе оказались друг другу полезны.

Для этого мне и нужны будут записи про каждого из моих одноклассников. Надо будет потом ещё гербы зарисовать…

Очередь, тем временем, дошла до Громова и его друзей, которым я по понятным причинам решил уделить особое внимание. Врага нужно знать в лицо.

– Дмитро Громов, старший наследник рода, – вышедший к доске блондин подарил мне многообещающий взгляд. – Ранг: два-два-два. Будущий глава рода Громовых. Фехтую, стреляю, самостоятельно управляю личным паромобилем. Моя сила в реакции и контроле воздушной стихии. Моя слабая сторона – не прощаю нанесённых мне обид!

И ещё один многообещающий взгляд.

Ей-богу, я с трудом удержался, чтобы не прокомментировать его, хе-хе, молниеносную реакцию! Вместо этого записал краткую характеристику блондинчика:

Дмитро Громов, 2-2-2. Мажор, дуэлянт, воздушник и… чмошник.

– В общем, мстительный, самоуверенный и неприятный тип, – подытожил Демид Иванович, не обращая внимания на испепеляющий взгляд Громова. – Один в один, как папаша.

Я мысленно поаплодировал классному, но, оказалось, что он ещё не закончил.

– И да, уважаемый Дмитро, запомните, что на свете есть вещи, которые нельзя купить.

Громов пренебрежительно хмыкнул и вальяжно прошёл за свою парту, по пути намеренно толкнув безродного очкарика Милослава.

– Следующий.

Очередь перекинулась на первую парту третьего ряда, за которой сидел толстячок Филипп. Он поспешно кивнул, выкатился на центр класса и затараторил.

– Всем здоровьечка, меня зовут Филипп Крудау, мне пятнадцать лет, я увлекаюсь арифметикой, геометрией и счётными книгами. В княжестве мы с семьёй живём уже третий год и у меня есть очаровательная сестрёнка, которой вот-вот стукнет два года. Мой ранг: один-два-один, и у меня совершенно нет минусов!

Под конец своей речи Филипп настолько обаятельно улыбнулся, что я, не удержавшись, хмыкнул. Интересно, что Демид Иванович скажет про этого парня?

Классный не разочаровал.

– Во-первых, Филипп, минусы есть у всех. А во-вторых, их у вас как минимум три. Первый – ваша семья. Несмотря на рождение сестры, вы считаетесь перебежчиками из другого княжества. Следовательно, в сильный Род вас никто не возьмёт. Второе – нулевая боевая подготовка и отвратительная физическая форма.

Демид Иванович сокрушённо покачал головой и показательно кивнул на упитанные бока Филиппа.

– А третье? – не удержался ничуть не смутившийся толстячок.

– Третье? – классный руководитель посмотрел на стоящего перед классом толстячка. – Третье, самое страшное. Вы, сударь, болтун!

Класс тут же захихикал, Филипп пристыженно юркнул на своё место, а я заскрипел карандашом:

Филипп Крудау, 1-2-1. Счетовод, слабак (?), болтун, неблагонадёжная семья.

– Следующий!

Следующим шёл Пылаев.

– Аден Пылаев, – хмуро процедил рыжий. – Ранг два-один-два. Владею огненными техниками и силой Рода. Минусов нет.

– Вспыльчивый, из-за излишней желчи проблемы с печенью и желудком, – невозмутимо заметил Демид Иванович. – Ну и самое главное… рыжий.

– Это-то тут при чём? – Аден тут же покраснел, что при его цвете волос и обилии веснушек было явно противопоказано.

В классе раздались приглушённые смешки, и рыжий мгновенно полыхнул:

– Чего смешного?!

– Присаживайтесь, Аден, – голос классного руководителя немного остудил Пылаева, – и подумайте вот о чём. Кого будут выцеливать вражеские стрелки? Незаметного офицера, одетого в солдатскую шинель или полыхающего на весь лагерь огненного мага.

Я слушал Демида Ивановича, согласно кивал, соглашаясь с его словами, и не забывал заносить информацию о вспыльчивом однокласснике:

Аден Пылаев, 2-1-2. Огневик, сила Рода, легко вывести из себя, желчь, печень. Рыжий.

– При чём здесь…

– Я не просил отвечать, – холодно бросил учитель. – Я просил подумать. Следующий!

Далее шли трое ребят откровенно скандинавской наружности, и имена у них были под стать:

Бранд Кроу, 2-1-2, мечник, Каменная кожа, Варяг, родовой способности нет, глух на правое ухо.

Ингвар Кроу, 2-1-2, мечник, Каменная кожа, Варяг, родовой способности нет, немой.

Фрост Кроу, 2-1-2, охотник, Ледяной щит, Варяг, родовой способности нет, гордый.

За Ингвара говорил Фрост и, как я понял из комментариев классного руководителя, эта троица относилась к наёмному клану северян, которые осели в княжестве и решили окончательно ассимилироваться в местном обществе.

Вот только несмотря на их высокие воинские качества, Демид Иванович не видел их в выпускниках гимназии.

– Упрямые вы, – поморщился учитель, – не готовы меняться. Фрост ваш и вовсе себя чуть ли не архимагом считает. На первых порах у вас, несомненно, будет

преимущество, но спустя полгода любой из них, – Демид Иванович кивнул почему-то на меня и очкарика Милослвав, – под орех вас разделает.

Фрост хотел было что-то сказать, но классный лишь махнул рукой.

– Последний, и идём на Калибровку, а потом на обед!

В животе мгновенно забурлило, и я неожиданно вспомнил, что с утра ничего не ел. Но последнего одноклассника тем не менее слушал внимательно.

– Моё имя Антуан Ги’Дэрека. Мой ранг два-два-два, – говорил Антуан с достоинством, но без самолюбования. – Наша семья – опора княжества и вассалы Громовых. Иду по пути познания Воды и Льда. Из слабостей…

Парень обвёл класс взглядом, задержав свой взгляд на Пылаеве, Волконском и отчего-то Мироне.

– … боюсь сгореть заживо.

– Что ж, – Демид Иванович едва заметным кивком отпустил Ги’Дерека на место. – Хорошо сказал, Антуан. Сколько в вассалах вам ещё ходить?

– Два года, – невозмутимо отозвался парень, но мне показалось, что голос его едва заметно дрогнул.

– А потом что? – полюбопытствовал Демид Иванович.

– Ничего, – так же ровно ответил Антуан. – Главу всё устраивает.

– Дядя вовсю осваивает бюджеты от Громовых, – понимающе кивнул учитель и обратился уже ко всему классу. – Помните, по окончании учёбы у каждого из вас будет возможность выбора: княжество, дворянская семья или один из Великих родов.

– Свой род предавать – последнее дело, – негромко ответил Антуан, но услышали его все без исключения одноклассники.

– На что только не пойдёт Одарённый в погоне за Силой, – криво усмехнулся классный, задумчиво барабаня пальцами по столу.

Я же, пользуясь заминкой, заработал карандашом:

Антуан Ги’Дэрека, 2-2-2. Вода, Лёд, вассал Громовых, род связан с князем. Боится сгореть заживо. Человек чести?

– Ну что, судари, – Демид Иванович поднялся из-за стола и вопросительно посмотрел на нас.

На этот раз подсказок не потребовалось, и класс поднялся почти синхронно.

– По расписанию мы с вами должны идти в столовую, а оттуда к стеле, но мы с вами сделаем наоборот – на голодный желудок Калибровка лучше идёт.

Наш новоиспечённый классный руководитель внимательно посмотрел на каждого из нас.

– Постарайтесь вспомнить, как вы сюда попали во всех деталях и чётко сформулируйте, зачем вы здесь. И помните, чем честнее вы будете, тем богаче получите дар.

Он одёрнул свой сюртук, подошёл к дверям и подмигнул вроде как всем, и в то же время мне лично.

– Тысячи простых людей мечтают о Калибровке. Сотни Одарённых шлют прошения на имя князя о поступлении в гимназию, но в этом году повезло именно вам. Не упустите свой шанс.

От его слов у меня по спине пробежали мурашки, а Демид Иванович, кивнув сам себе, распахнул двери и негромко бросил:

– В колонну по два! И за мной!

Глава 3

Как-то само собой получилось, что я оказался в конце колонны.

Сначала думал о словах классного руководителя, потом прогонял в голове прошедший урок.

– Ты, правда, форточник? – прогудел идущий рядом Мирон.

Уж не знаю, как так получилось, но гимназисты действительно построились в колонну по два, и теперь старательно соблюдали построение.

Я, по идее, как сидящей на первой парте, должен был идти с Мироном предпоследним. Вот только Воронцов с Пожарским не только прошмыгнули передо мной с Мироном, но ещё и оттеснили назад заморыша Милослава.

Ну а когда в пару к дрыщу Милославу встал пухляш Филипп, я лишь усмехнулся.

Ожидаемо.

Аутсайдеры, то бишь безродные – назад, ну а цвет княжества или, другими словами, Громов со своими дружками – вперёд.

С одной стороны, обидно, с другой, мне же лучше. Будет время разобраться, что собой представляет эта Калибровка.

– Не хочешь, не говори, – обиженно прогудел здоровяк, про которого я и забыл, с головой погрузившись в просчитывание текущих раскладов.

– Извини, Мирон, – тут же отозвался я, – задумался просто. Непривычно пока.

– Ну дык, – здоровяк хлопнул меня по плечу, отчего я чуть не присел, – надо понимать! Что, правда, магии нет? А твой мир он, вообще, какой? И как ты к нам попал?

От слов одноклассника навалилась такая беспросветная тоска, что захотелось завыть на луну.

Такое иногда бывает.

Прилетаешь ты, к примеру, в чужую страну, и поначалу ведёшь себя, будто сто раз видел эти небоскрёбы и пальмы. А потом кто-то тебя о чём-то спрашивает на английском, и тебя накрывает.

И вот как раз таки вопросы Мирона и оказались тем самым триггером.

Я… в другом… мире.

Всё, что мне снилось, все мои видения, над которыми смеялись лучшие друзья, всё это оказалось правдой.

– Мирон, – я посмотрел здоровяку в глаза. – Мне пока тяжело не то что говорить, даже думать на эту тему. Я тебе всё обязательно расскажу, только позже, ладно?

– Ладно, – недовольно прогудел одноклассник. – Что ж мы совсем без понятия, что ли? Интересно просто.

– Очень, – подтвердил повернувшийся к нам Филипп. – Чрезвычайно!

Милослав промолчал, но судя по шевелению его ушей, пацан одновременно и стеснялся присоединиться к беседе, и сгорал от любопытства.

– Расскажу, мужики, – пообещал я. – Вот только позже.

– Ты бы, Михаил, полегче со словами, – поморщился Филипп. – Ладно эти двое, но я-то дворянин! Пусть моя семья и перебежчики, но мужиком меня называть…

– Прости, – я невозмутимо пожал плечами, – просто в моём мире дворян, считай, нет.

– Как это так? – тут же заинтересовался толстячок. – А кто тогда вершит политику и направляет общество к самосовершенствованию?

– Позже расскажу, – усмехнулся я, справедливо посчитав, что капиталистический уклад моего мира окажется для этих ребят шоком. – Вы мне лучше скажите, что за Калибровка-то?

– Тебе, когда вчера нашли, амулет дали?

– Дали, – кивнул я, машинально прикоснувшись к металлическому кругляшу, висящему на шее.

Кругляш мне дал Агапыч, знаками показав, что его нужно надеть на шею.

– Голова болела?

– Болела, – подтвердил я, вспомнив вчерашний приступ мигрени, который случился после того, как я надел амулет.

– Зато сейчас ты по-человечески говорить можешь, – снисходительно пояснил Филипп, и тут же поспешно добавил, – только не спрашивай, откуда они взялись!

Видать, толстяк заметил вспыхнувший у меня в глазах огонёк интереса.

– Говорят, их придумали Древние, – вместо него ответил Мирон, – ну а мы до сих пор как бы пользуемся. Удобная штука. Помогает выбирать, ну это, дальнейший путь развития.

– Это как? – заинтересовался я, не забывая запоминать дорогу.

– Вот выбрал ты, к примеру, Путь Воина, – с явным удовольствием затараторил Филипп, – тренировался упорно и в какой-то момент взял следующий ранг.

– Погоди, – я прервал словоохотливого толстячка, – а как понять, что я ранг взял?

– Ты поймёшь, – прогудел Мирон, который вместе с Милославом с интересом слушал Филиппа. – Невозможно не понять.

– Точно поймёшь, – подтвердил Филипп. – Словами сложно описать, но по тебе как будто внутренняя дрожь пробежит.

– Или озноб хватит, – добавил здоровяк.

– Или б-бабочки в животе порхать н-начнут, – робко добавил Милослав, с опаской покосившись на Филиппа.

Тот одобрительно кивнул очкарику и продолжил:

– В общем, поймёшь, что ранг взял. А вот потом самое интересное начинается. Как понять, куда дальше двигаться? Тело укреплять или владение оружием совершенствовать? Атаку усиливать или в защиту идти?

– И как? – заинтересовался я.

– Вот амулет и помогает понять! – нравоучительно заметил Филипп.

– И стела, – веско добавил Мирон.

– И м-места силы, – дополнил Милослав.

– Говорят, – толстяк не обратил на комментарии одноклассников никакого внимания, – некоторые даже древо навыков видят…

– Или текст, – почему-то шёпотом произнёс Мирон.

– У каждого по-разному проявляется, – кивнул Филипп, – кто-то голос слышит, кто-то сердцем чует, кто-то картину перед собой видит.

– То есть Калибровка… – протянул я, начиная догадываться, куда мы идём всем классом.

– Калибровка – это три в одном, – авторитетно заявил толстяк. – Это и стела, и место силы, и твой амулет!

– И там м-можно получить с-сильный дар, – мечтательно протянул Милослав.

– Мы, кстати, почти пришли, – заметил Филипп, – вон те колонны окружают место силы гимназии. А в центре княжеская стела стоит.

– Красиво… – согласился я, с интересом разглядывая колонны, выставленные полукругом.

На мгновенье на меня накатило дежавю.

Будто бы я на секунду очутился в сером, промозглом Питере, в Павловском саду перед колоннадой Аполлона.

– Любо! – прогудел Мирон, а Милослав согласно кивнул, отчего его очки съехали на нос.

– Внимание, класс!

Демид Иванович хоть и стоял в начале колонны, но его голос услышали все гимназисты. Да и колонна, если честно, как-то смазалась, превратившись в обычную толпу любопытных мальчишек.

– Подходим по одному, касаемся стелы и вспоминаем, как сюда попали, – классный не поленился ещё раз напомнить порядок действий. – Чётко формулируем, зачем мы здесь и чего хотим. И помните, чем честнее исповедь, тем богаче дар.

Он требовательно посмотрел в глаза каждого из нас и нахмурился.

– Все всё поняли?

Дождавшись нестройного ответа, Демид Иванович покачал головой и кивнул стоящему впереди Громову.

– Дмитро.

Блондин сосредоточенно кивнул и вступил под сень колоннады. Дойдя до стелы, он коснулся её левой рукой, наклонил голову и что-то зашептал.

– А что это он бормочет? – поинтересовался я у Филиппа.

– Текст древнего ритуала, который нужно произносить при Калибровке, – охотно прошептал толстячок. – Но тебе его бесполезно сейчас учить, только хуже можешь сделать.

– Понятно…

Стоял Громов долго, минут пять.

Затем в какой-то момент в колоннаде поднялся ветер, и во все стороны полетели жёлтые листья.

Машинально отметив про себя, что на дворе стоит, по всей видимости, осень, я впился взглядом в фигуру блондина.

По ней прошла прозрачная рябь, которая в какой-то момент превратилась в слабенький вихрь.

Увиденное, признаться, немного разочаровало. Я ожидал увидел буйство стихии, услышать гром и треск молний. А тут… какой-то ветерок…

Но все вокруг неожиданно захлопали, а Демид Иванович обрадованно провозгласил:

– Стихия откликнулась! Дмитро Громов, поздравляю Вас с получением сразу двух навыков: «Воздушный кулак» и «Грозовой хлыст»!

Довольный блондин не преминул горделиво посмотреть на нас и, повинуясь взмаху классного, направился к высокому трёхэтажному зданию, больше похожему на музей.

– В столовую пошёл, – с плохо скрываемой завистью прокомментировал Филипп. – А мы можем на обед не успеть…

– Антуан.

Гимназисты по очереди подходили к стеле, касались её то одной, то двумя руками и стояли так несколько минут.

Процесс их общения со стелой сопровождался едва заметными третьесортными спецэффектами и негромкими комментариями Филиппа.

– О, стихия откликнулась это хорошо, повезло Волконскому!

– Уваров получил Точный удар, теперь все дуэли его будут…

– Ух ты, Воронцов призрачного фамильяра получил! А говорил, род угасает…

Я честно пытался запомнить, но в какой-то момент плюнул, положившись на неуёмное любопытство Филиппа, и принялся рассматривать своих одноклассников.

Особенно меня интересовали родовые и дворянские нашивки. А точнее, разница между этими понятиями.

Род, дворянство, Клан, Семья – всё это в моём понимании было практически одно и то же. На деле же… На деле же всё оказалось немного запутанней. Хорошо рядом был Филипп, который с удовольствием взялся меня просвещать.

Оказалось, что есть род и Род.

Первый есть у каждого человека – неважно, Одарённый он или нет. Отец, мать, бабушка, дед, дяди, тёти, кузены и всякое такое.

Второй, если по-простому, это влиятельная семья одарённых, которая ведёт свою родословную на протяжении столетий. Чтобы не путаться, местные называют такие семьи Малые, Средние и Великие роды?.

Да, именно так, ударение на последний слог.

По идее, любой одарённый может основать новый род, вот только пройдёт очень много времени, прежде чем он сравнится по силе с одним из старых родов. Поэтому такое хоть и разрешается, но не практикуется.

Малые, Средние и Великие роды и просто Роды – это становой хребет любого княжества.

Большинство Воинов, Инженеров и Магов воспитываются именно здесь. Каждый член Рода считается вольным гражданином и признаёт над собой только одну власть. Главу своего Рода.

А вот дворяне – это уже немножко другое.

Вроде тот же самый Великий род, но уровнем повыше. Больше льгот, больше бонусов, больше прав, но и в разы больше требований.

И если Роды заседают в Большом круге, что-то типа нашей Думы или скорей местного самоуправления, то дворяне выносят и принимают предложения в Ближнем круге князя.

И вопросы, поднимаемые в Ближнем круге, касаются, в том числе и внешней политики княжества.

Вот только я всё равно не мог понять откуда взялось такое искусственное разграничение и, увы, четырнадцатилетний гимназист мало чем мог мне помочь.

Буду надеяться на обещанные уроки Истории. Думаю, учителя в гимназии знают всяко больше, чем балабол Филипп.

В любом случае пока что вырисовывалась неприглядная картинка.

Мне, чтобы стать значимой фигурой, нужно или становиться человеком князя, или идти на поклон либо к родовичам, либо к дворянам.

Вот только терять свою независимость жутко не хотелось.

– В общем, без ста грамм не разберёшься, – подытожил я, выслушав пространственные разглагольствования Филиппа.

– Это ещё ерунда, – усмехнулся толстячок, – вот там, где я раньше жил… Там сам ксур ногу сломит!

– Слушай, – в голове забрезжила смутная мысль, – а зачем вообще существует эта гимназия, если дворянские семьи и рода сами обучают Одарённых?

– Нууу, – смутился Филипп, – тут элитарное образование, Калибровка опять же!

– Это большая удача, – прогудел Мирон.

– Р-редкий шанс, – подтвердил неожиданно осмелевший Милослав.

Но стоило мне оглядеться по сторонам, как стала понятна причина его смелости. Единственные из класса, кто остался у колоннады, были мы вчетвером.

– Михаил, – классрук с интересом покосился на нашу стихийно образовавшуюся компашку, – к стеле.

– Демид Иванович, – я мгновенно вынырнул из своих мыслей и обратился к учителю, – разрешите пойти последним.

– Причина? – в глазах классрука промелькнул не то интерес, не то скука.

– Не хочу задерживать товарищей.

– Значит, не задерживай, – невозмутимо отозвался учитель и кивнул на стелу. – Ступай.

Ну ок.

Не знаю, отчего я хотел пойти последним. То ли боялся идти в столовую к дворянчикам, что вряд ли. То ли опасался самой стелы…

Так или иначе, я подошёл к каменной игле и положил на неё обе руки.

Внимание! …

Перед глазами побежали едва различимые буквы, и я неосознанно коснулся стелы лбом, прижимаясь к ней всем телом.

Надпись тут же налилась цветом:

Внимание! Приступить к Калибровке? Да / Нет

– Приступить, – согласился я, испытывая острый приступ страха вперемешку с дежавю.

Ведь именно такую надпись я увидел, прежде чем на полном ходу влететь в ту пепельную воронку.

Глава 4

Как сейчас помню последние минуты в родном мире.

Я держал путь в одну из ювелирно-ремонтных мастерских Екатеринбурга и дико нервничал. То ли из-за камня, то ли чувствовал что-то такое.

План был прост. Купить в мастерской, увиденный во сне камень, а если не получится, то схватить и убежать, благо тренировками за последние три года я не пренебрегал.

Но всё пошло не по плану.

Столица Урала встретила меня недружелюбно – ливнем и грозой.

Кое-как добравшись до нужного мне адреса, я с сомнением посмотрел на перекрытый местным ЖЭКом тротуар и решил срезать дорогу через парк.

Увы, но подойти к красивому двухэтажному зданию мастерской можно было либо так, либо делать большой крюк и обходить с другой стороны.

Крюк мне было делать откровенно лень, да и по незнакомым дворам ходить не очень-то хотелось.

Накинув на голову капюшон – как будто это могло помочь, всё равно уже промок до нитки – я решительно двинулся через парк, усилием воли задавив возникший откуда-то червячок иррационального страха.

Успел, по-моему, дойти до середины пустынной аллеи, как в величавый тополь, возвышающийся над старинной двух- и трёхэтажной застройкой, ударила ветвистая молния.

«Пробегусь от греха подальше», – подумал я в тот момент и втопил, чтобы было сил.

Когда передо мной появилось воронка – даже не заметил. Заметил только её цвет – пепельный.

Дальше всё было как в тумане.

Появился на каком-то пепелище, и меня тут же по инерции бросило на чудом сохранившееся ростовое зеркало.

Я только и успел наклонить голову, чтобы не расквасить об стекло нос, как неожиданно для себя провалился вперёд и… завис.

Точнее, зависло моё тело, а сознание, мгновенно перестав паниковать, уставилось на странного вида надпись, которая появилась прямо передо мной:

Внимание! Активируется скрытый протокол «Наследник» (выполнено условие: Подвиг Кристофа)

Внимание! Активируется линия вероятности № 1 «Последний шанс» Доступные варианты:

С нуля (Стоимость: 95 % жизненного опыта. Локация: Резиденция князя. Временной запас: 23 года)

Первая Калибровка (Стоимость: 35 % жизненного опыта. Локация: Гимназия княжества. Временной запас: 10 лет)

Как есть (стоимость: 5 % жизненного опыта. Локация: Пограничье. Временной запас: 3 года)

Я не помню, сколько находился в таком подвешенном состоянии. Час, два, сутки? Впрочем, это неважно.

Когда прошёл первый ступор, я внимательно вчитался в висящие передо мной строки. Большую часть текста я тогда не понимал – кто такой Кристоф или что такое Калибровка, но зато понял самое главное.

Мне нужно было сделать выбор.

Учитывая, что в момент попадания в воронку мне было двадцать, не нужно быть гением, чтобы соотнести цифры. Для достижения цели мне выделили три года.

Уж не знаю, кто это сделал: таинственные Древние или какая-нибудь Система, про которую я немало прочёл в своё время… Но факт оставался фактом.

Я мог или начать жизнь с чистого листа, то бишь родиться в княжеской семье. Или сбросить семь лет и превратиться в тринадцатилетнего гимназиста. Или остаться собой и очутиться на войне.

Последний вариант я отмёл практически сразу.

Уж кем-кем, а дураком я себя не считал. Да, моё самомнение говорило, что оказавшись в Пограничье, я всех уделаю одной левой, ведь я же, мать его, российский студент-второкурсник! А это, считай, где-то между спецназовцем и морским котиком.

Но здравый смысл подсказывал – попав на войну в незнакомый мир, мне не выжить. Ну не сравнится пусть и тренированный, но двадцатилетний пацан с каким-нибудь профессиональным воином.

Без вариантов.

Становиться младенцем мне тоже не очень-то и хотелось.

Потеря 95 % жизненного опыта – это слишком. Кем я в таком случае стану? Сыном князя, в чьей голове сидит навязчивая идея, которая и привела меня сюда? И какие пять процентов я смогу сохранить?

Если подумать, получалось вроде как неплохо – если с детства знать, куда идти, да ещё и обладать нужными ресурсами, а князь, думаю, далеко не бедняк, то к двадцати годам можно многого достичь.

Но есть одно большое «но».

Это будет уже не Михаил Иванов.

В итоге я больше всего времени потратил, решая, стоит ли 35 % моего жизненного опыта семи лет?

К тому же было безумно жалко последние три года, которые я только и делал, что занимался собой. Ставил удар, бросковую технику, набирал правильный вес, тренировал выносливость…

Эх, как же рад был отец, который на старости лет тряхнул стариной и снова пошёл на своё любимое дзюдо!

Ну, да я отвлёкся…

Неужели мне придётся отказаться от плодов трёхлетних усилий?

Не знаю, сколько бы я ещё тянул с выбором, но в какой-то момент стало холодать, и я решился.

Момент стирания моего опыта я поймал как-то интуитивно и с перепугу туда каким-то образом влез.

В моём воображении та, кто брала плату за скинутые семь лет, представлялась зубастой чёрной дырой, которой не терпелось откусить треть меня любимого. Моей памяти, моих эмоций, моего мироощущения.

Я же виделся себе эдаким облачком, состоящим из миллионов крохотных пузырьков, в каждом из которых хранились мои воспоминания.

Пасть жадно тянулась ко мне, и я неосознанно бросил в неё подготовкой к ЕГЭ.

Бессчётные часы, просиженные над пробниками, зубрёжка правил русского языка, многочисленные диктанты и изложения.

Пасть довольно чавкнула и потянулась дальше.

Следом полетели знания тригонометрии и ни разу не пригодившиеся мне логарифмы.

Пасть, как бы я ни надеялся, что она подавится матаном, шумно сглотнула и жадно поплыла ко мне.

Запаниковав, я швырнул в неё свои детские обиды, понял, что зря, но отыгрывать было поздно. Бросил детские комплексы, грубо вырвав их из поплывшего «облачка».

Хотел было отдать университетские годы, но в последний момент мысленно дал себе подзатыльник и оторвал от облачка третий класс. А следом и пятый.

И тут же понял, что это было плохой идеей.

Нельзя без урона для личности взять и вытащить год из памяти. Обязательно пропадут какие-то необходимые навыки, ценные воспоминания и полезные вещи, про которые я просто-напросто забыл.

А пасть была всё ближе…

Мне нужно было отдать ей ещё чуть-чуть, но я всё никак не мог сделать выбор…

Когда же она чуть было не откусила последние полгода, в течение которых я ежедневно ходил на айкидо, я и кинул в пасть первое попавшееся. И им оказались отношения с женским полом.

– Нееет! – мысленно завопил я, но было поздно.

Приятные воспоминания о долгих прогулках с Аней… Вечерние чаепития в Викиной общаге… Первый секс с Ксюшей, который случился на какой-то вписке…

Не сказать, чтобы я был ловеласом и бабником, но с десятого класса успел подружить с несколькими девчонками. А с Ксюшой очень даже, хе-хе, плотно.

И эти бесценные воспоминания сейчас вытекали из меня в ненасытную тёмную пасть.

Я с ненавистью смотрел перед собой и чувствовал, как из вполне себе уверенного парня превращаюсь в сопливого пацана, который боится девчонок, как огня.

Но нет худа без добра, сожрав положенные 35 % моего жизненного опыта, пасть сыто рыгнула и растаяла на глазах.

Я же полетел вниз – прямиком в своё тело, которое неожиданно для меня кулем повалилось вниз – на хорошо утоптанную землю.

В последний момент я выставил перед собой руки, но они оказались непривычно короткими, и земля больно ударила меня в ладошки.

Ну а следующие пару минут я сидел на земле, дрожа от холода и неверяще рассматривая своё нагое тело.

Одно дело – читать всякие уведомления и представлять себя в виртуальной игре, другое – действительно оказаться в теле тринадцатилетнего подростка…

Затем ко мне подошёл хмурый мужик и протянул медальон на стальной цепочке.

Ну а дальше была мигрень, короткий инструктаж от Агапыча и тонкое одеяльце, в которое я закутался с головой. Кружка обжигающе горячего чая. Стопка постельного белья, вторая стопка с одеждой и крохотная каморка, в которой я провалялся несколько часов до подъёма.

Сна не было ни в одном глазу. Мозг лихорадочно соображал, что делать дальше и каким образом я попал в другой мир. Ведь во снах мне обязательно нужен был накопитель…

Ну а потом пришёл Агапыч и принялся громогласно стучать в дверцы каморок, объявляя таким нехитрым способом подъём.

Пришлось наскоро одеться, попутно полюбовавшись синим гимнастическим мундиром, с вышитым на рукаве гербом, да идти за Агапычем и остальными пацанами куда-то в соседнее крыло.

Длительное ожидание у дверей аудитории, последующая стычка с Громовым и его дружками, и мой первый урок в гимназии в этом мире.

Не знаю, зачем я так детально вспоминал момент своего попадания в этот мир.

То ли последовал совету Демида Ивановича, то ли… захотел поделиться этим со стелой?

В общем, перед глазами пробежали последние сутки моей жизни. Единственное, о чём я не стал думать – были мои сны и… можно так сказать, миссия.

Моя тайна, мой секрет. То, о чём знали только мои родители, то, из-за чего со мной перестали общаться одноклассники и учителя. То, что мои родные в шутку называли аурой одержимости.

Я мысленно помотал головой, не желая делиться сокровенным. Может быть, позже, но не сейчас.

Камень, в который я вжимался последние пару минут, чуть заметно потеплел, после чего от него повеяло холодком.

«Провалил Калибровку, – подумалось мне, – надо было рассказать стеле свой секрет! Не видать мне даров, как своих ушей…»

Я уже было расстроился, но тут же нахмурился и разозлился.

Да и плевать!

Не знаю, как объяснить, но в этот момент я поймал какое-то вселенское спокойствие. Главное – я жив и здоров. Сохранил большую часть своего опыта и ума.

В этом мире есть магия? А у меня есть интеллект человека, живущего в информационную эпоху!

У них каждый второй Воин? А у меня обширные теоретические познания и базовые навыки лучших боевых школ Земли! Зря я, что ли, тренировался как проклятый последние три года? К тому же я умею и люблю учиться.

Инженеры? Ха-ха, не смешите мои тапки! Я собрал свой первый комп в двенадцать лет! Да, пусть я не шарю в големах и паромобилях, но я знаю самое важное – концепцию развития всего этого технического прогресса!

Все эти мысли пронеслись в моей голове за какие-то доли секунды, и я мгновенно успокоился.

Да, пусть мне противостоят маги, фехтовальщики и дворяне, но они ещё мальчишки, в то время как я мужчина в самом расцвете сил! И даже если стела

сейчас меня ничем не одарит, я всё равно справлюсь. Землю грызть буду, но справлюсь!

Что до всяких родов и дворянских семей, то у меня тоже есть семья.

Я вспомнил сильные руки отца и его чуть сутулые плечи бывшего дзюдоиста. Вспомнил дядю, который успешно руководил своим собственным бизнесом. Вспомнил деда, который всю жизнь проработал на заводе и держал пасеку. Вспомнил даже прадеда, который погиб на войне в сорок пятом. Дошёл до Берлина и за несколько недель сгорел от заражения крови.

Что мне эти родовичи и аристократы! У меня есть своя семья и свой род!

Позже, когда я вспоминал процесс Калибровки, мне казалось, что я думал жутко пафосно. Но в то же самое время, в тот момент так было правильно и… искренне, что ли?

И стела, похоже, посчитала так же:

Внимание! Обнаружен Претендент! Производится Калибровка ранга:

Воин: 1 (2)

Инженер: 1 (3)

Маг: 0 (2)

Итого: 1(2) – 1(3) – 0(2)

Не понял, почему в скобочках другие цифры?

Внимание! Определена пассивная родовая способность: Сила Рода (Скрыто, Скрыто)

Внимание! Определена активная родовая способность: Сила Рода (первое колено)

Звучит круто, но непонятно. Что за Сила Рода? Почему уведомление продублировалось? При чём здесь колено?

Внимание! Определён боевой навык: Аура одержимости I*развернуть описание*

О, здесь хотя бы описание есть…

Так-так-так… Я быстро пробежался глазами по тексту.

Ваш девиз: «Для достижения цели все средства хороши». Будьте внимательны при выборе доминирующего класса! Воин идёт дорогой Чести. Маг идёт путём Воли. Инженера питает любопытство.

Ваши соратники получают случайную прибавку (не более 1(3)) к случайному рангу

Интереееесно…

– Даже не знаю поздравлять вас, Михаил, или нет, – слова классного руководителя вырвали меня из ступора, и я отклеился от стелы. – Стела одарила вас пассивной способностью, которая появляется у новорождённого в любом мало-мальски сильном роде или семье.

Во взгляде Демида Ивановича мелькнуло тщательно скрываемое сожаление, и он сухо продолжил.

– Что до Ауры одержимости… Единица – это слёзы. Единица к случайному рангу – это издевательство. Конечно, ауру можно развить. И это, Михаил, ваш единственный шанс. Иначе после Инициации, – лицо учителя окаменело, и он буквально отчеканил свои последние слова, – Вас не допустят до продолжения учёбы.

Сказано это было таким тоном, что я, как тринадцатилетний мальчишка, просто обязан был залиться горючими слезами.

Но мне было немного не до этого.

Я читал появившееся передо мной… пусть будет уведомление:

Внимание! Получено задание: развить Ауру Одержимости до Ауры Лидерства

Внимание! Получено задание: пройти Инициацию

Внимание! Получено задание: Закончить княжескую гимназию

– Прорвёмся, Демид Иванович, – я едва сдержался, чтобы не усмехнуться. – Всё будет чётко.

С появлением мини-целей жить стало как будто проще, и я даже позволил себе улыбнуться.

– Ну, раз чётко, – едва заметно поморщился классный, – тогда ступайте в столовую. Вы же не хотели задерживать ваших одноклассников, не так ли?

Я молча поклонился и направился в столовую.

– Урок Истории начинается через двадцать минут, – донеслось мне в спину. – И на него лучше не опаздывать… Мирон, к стеле.

История – это хорошо. Там можно будет получить ответы на часть вопросов. Но сейчас главное другое… Я вспомнил довольную физиономию Громова.

Да уж… Сейчас главное – не остаться без обеда.

Глава 5

Зайдя в столовую, я первым делом определил диспозицию вероятного противника и внутренне поморщился.

Столовая состояла из двух залов, разделённых полустенкой.

В первом зале вдоль правой стены белели умывальники, а во втором стена переходила в раздачу. Чуть дальше стояли столы для грязной посуды и окно мойки. Слева шли широкие окна.

В первом зале обедали старшеклассники, мои же одноклассники расположились во втором.

Причём дворяне и родовичи разобрали все крайние столики, оставив пустыми несколько центральных.

Как и следовало ожидать, при моём появлении Громов расплылся в недоброй улыбке – явно задумал какую-то пакость. Он что-то сказал сидящим за соседним столом северянам, и те неохотно кивнули.

Немой остался сидеть, а его братья молча поднялись и заняли оба свободных стола.

М-да уж… Вот не живётся же некоторым спокойно!

Покосившись на северян, я подошёл к стойке, взял разнос и положил на него четыре ложки.

В принципе понятно, что он задумал. Хочет выставить в дурацком свете, смутить и, хе-хе, указать мне место. Вот только со мной такая ерунда не пройдёт.

– Добрый день, – я вежливо улыбнулся стоящей за раздачей женщине. – Мне, пожалуйста, четыре порции. Для меня и моих товарищей. Через пятнадцать минут у нас История и Демид Иванович не велел на неё опаздывать.

– Хорошо, Ваше благородие, – кивнула женщина, чьё лицо заметно менялось по мере моего рассказа от раздражения к благодушию.

Особенно благотворно на неё подействовало упоминание Истории и имя нашего классного.

– Сегодня у нас гороховая каша с чечевичными котлетами. Хлеб сами берите из вот этого короба.

– Сомневаюсь, что я благородие, сударыня, – улыбнулся я, наблюдая за тем, как она ловко разливает кашу по глубоким тарелкам. – Я же могу к вам так обращаться?

– ВЫ можете, – выделила «вы» женщина, заканчивая с кашей и берясь за котлеты. – Хотя по табелю о рангах моя должность уравнивается с офицерской, поэтому безродные гимназисты и северяне, – она недовольно посмотрела на братцев Кроу, – должны обращаться ко мне «Ваше благородие».

– А по имени можно? – полюбопытствовал я, принимая от неё тарелки и составляя их на разнос.

– Можно, – довольно кивнула женщина. – Зинаида Ивановна.

Уж не знаю, как мой разговор с поваром выглядел со стороны, но да мне плевать. Любой студент знает, что в любом госучреждении есть два главных места. И это не кабинет директора и парадный холл.

Это столовая и бухгалтерия! В моём случае вместо бухгалтерии – завхоз или же Агапыч. Ведь именно он выдал мне одежду, постельное и туалетные принадлежности. Ну а с поваром я только что познакомился.

Как бы ни сложилась моя дальнейшая учёба в гимназии, я намеревался всеми силами наладить отношения с этими хе-хе «местами силы».

– Рад знакомству, Зинаида Ивановна, – улыбнулся я, доставая из короба нарезанную буханку хлеба. – Меня зовут Михаил, – я кивнул головой и изобразил что-то похожее на гусарский щелчок каблуками. – Спасибо вам и хорошего дня!

– И вам, Михаил, – Зинаида Ивановна благосклонно улыбнулась в ответ.

«Хах, – подумалось мне, – интересно, а с девушками я так смогу?»

В воображении тут же всплыла какая-то девчонка, но я вдруг ужасно смутился и даже, кажется, покраснел.

– Это что же получается, – смущённо пробормотал я, направляясь к ближайшему столику с одиноко сидящим за ним северянином, – я могу спокойно общаться только со взрослыми женщинами?!

Впрочем, додумать мысль я не успел.

Стоило мне подойти к столу, как северянин хмуро бросил:

– Занято, чухонец!

– Да ты что? – удивился я, поставив разнос на стол. – Не знал, что северяне бесчестные люди.

От моих слов пацан дёрнулся как от пощёчины, но, к его чести, не бросился на меня с кулаками. Лишь опасно так прищурился. По крайней мере, он так считал.

– Объяснись, чухонец.

– Во-первых, – я не спеша принялся расставлять тарелки, готовый в любой момент разбить любую из них о чугунный лоб северянина, – ещё раз назовёшь меня чухонцем, я тебе нос сломаю.

Я поставил на стол тарелку с нарезанной булкой, положил разнос сбоку и уселся на стул.

– Во-вторых, одно дело сразиться с противником в честном поединке, другое – помешать пообедать. Причём из-за этого часть класса опоздает на урок Истории, и учитель будет недоволен.

Взглянув на своего собеседника, я немного расслабился. Северянин хоть и был напряжён, но слушал внимательно.

– В итоге, из-за хотелки одного дворянчика страдает весь класс, но что хуже всего, – я вовремя успел уловить мелькнувшую в глазах Кроу скуку и на ходу переобулся, – хуже всего, что пострадает честь северян.

– Нам нужно в клан, – немного подумав, сказал парень и принялся буравить меня взглядом.

Логично. Куда ещё податься северянам, которые только и умеют, что драться и выживать у себя в горах? И Громов явно успел что-то им пообещать.

– Ну вызови меня на дуэль, – я пожал плечами, – сомневаюсь, что администрация гимназии обрадуется драке в столовой в первый же день учёбы. Ладно бы коридор или туалет, но столовая…

– Ты физически слабый, но умный, – сделал вывод Фрост, после чего поднялся из-за стола и громко произнёс: – Чу… эээ, Михаил! Я вызываю тебя на дуэль.

– Без проблем, бро, – кивнул я, – после отбоя я абсолютно свободен!

Северянин посмотрел на меня долгим взглядом и вернулся за свой стол.

Я же некоторое время полюбовался на кислую морду Громова и помахал рукой вошедшему в столовую Мирону.

– Мирон, мой руки и айда сюда! – крикнул я. – Я на всех взял!

– Чего орёшь, чухонец? – с неприязнью покосился на меня Пылаев. – Место своё забыл?

– Ты что, Рыжий, слепой, что ли? – усмехнулся я. – Это столовая, а не библиотека. А за чухонца я с тебя кровью на дуэли возьму.

– Да ты! – тут же вскипел гимназист, но Ги’Дэрека что-то шепнул ему на ухо, и рыжий не стал продолжать. Лишь покраснел, как помидор да бросил на меня самый презрительный взгляд, на какой был способен.

– Проблемы? – прогудел Мирон, замирая за моей спиной.

– Ешь давай, – я, не обращая внимания на презрительные взгляды одноклассников, кивнул на его тарелку и сам взялся за ложку.

Мирон тут же позабыл про дворян и принялся за гороховую кашу. Я же не отставал от него, воздавая должное стряпне Зинаиды Ивановны.

Ел и параллельно обдумывал сложившуюся ситуацию.

С одной стороны, ссориться с представителем влиятельной дворянской семьи было не лучшим решением, с другой – прогнуться? Да ещё и в первый же день? Ну уж нет!

Да и оброненная Демидом Ивановичем фраза насчёт равного положения всех гимназистов давала смутную надежду на… скажем так, временный сословный иммунитет.

– Что тебе дали? – улучив момент, поинтересовался я у здоровяка.

– Молот кузнеца, – с гордостью ответил Мирон, перестав жевать. – Меня теперь в любой род пригласят!

– Полезная штука? – поинтересовался я, поглядывая то на вход в столовую, то на Громова, который явно задумал новую пакость.

– Да ты… – задохнулся от возмущения здоровяк, позабыв про еду. – Это ж одновременно и Воинский, и Инженерный навыки! Редкая удача!

– Тогда поздравляю, – кивнул я и помахал появившемуся в дверях Милославу: – Эй, Славик, мой руки и айда к нам!

– Славик? – удивился Мирон.

– Славик, – подтвердил я.

Объяснять свой поступок товарищу я не стал. На мой взгляд, всё и так было очевидно.

Или Милослав с моей подачи станет Славиком, с гипотетической возможностью подняться до Славы, либо получит прозвище Милаха, Мямля, Слабак или что-то в этом роде.

Уж я-то знаю, какими жестокими могут быть подростки…

Засмущавшийся Милослав наскоро сполоснул руки и чуть ли не подбежал к нам и поскорей уселся за стол.

– Успешно прошло? – тут же поинтересовался я.

– Б-более чем! – тут же оживился паренёк и поправил сползшие на нос очки. – Суть вещей дали! Я теперь такие конструкты смогу собирать, просто ух!

– Поздравляю, – кивнул я, подмечая, что когда речь заходит про механизмы и прочие железяки, Милослав перестаёт заикаться. – Ты ешь давай, скоро силы понадобятся.

– Почему? – удивился очкарик, хватая ложку и принимаясь за чуть остывшую кашу.

– Скоро узнаешь, – я постарался усмехнуться как можно загадочней и посмотрел на висящие на стене часы.

До окончания отведенного на обед времени оставалось около пяти минут.

Остальные наши одноклассники уже поели и теперь неизвестно чего ждали, сидя за столами и не спуская с нас глаз.

Бьюсь об заклад, что Громов не упустил возможности настроить остальных одноклассников против нас.

По крайней мере, я бы на его месте так и сделал.

Ведь что он видит? Дерзкого форточника, который отправил его в нокаут одним ударом – раз. Зашуганного очкарика, над которым грех не поиздеваться – два. Недалёкого деревенского увальня, который что думает, то и говорит – три. Ну и мутного перебежчика из соседнего княжества – четыре.

Да над такой компашкой сам Бог велел оттянуться!

Я зло усмехнулся. Ну уж нет, ребят, не выйдет. Ваш единственный шанс – это навалиться всей толпой и запинать нашу четвёрку. Ну или поочерёдно вызвать на дуэль.

Но я вам такой возможности не дам.

Кстати, надо бы узнать, как местная администрация относится к дуэлям и имеется ли за них какое-нибудь наказание…

– Всё, мужи… эээ, судари, – в последний момент поправился я. – Айда на выход.

– А к-как же Ф-филипп? – удивился Милослав.

– По пути поест, – я взял два куска хлеба и положил между ними чечевичную котлету. – Уж лучше так, чем опоздать на урок. Кто-нибудь знает, в какую аудиторию нам идти?

– Я думал, ты знаешь, – прогудел Мирон.

– С чего бы это? – машинально отозвался я, соображая, почему весь класс до сих пор сидит за столами и не торопится бежать на урок.

– Ну, ты какой-то уверенный, – замялся здоровяк. – Как будто уже был здесь.

– Ясно, – кивнул я, поднимаясь с места.

– Судари! – я попытался придать своему лицу учтивое выражение и обвёл взглядом зашептавшихся одноклассников.

Да уж, судя по их надменным лицам, достучаться до голоса разума будет непросто, но попробовать всё равно стоит.

– Время, отведённое Демидом Ивановичем на трапезу, уже почти истекло, – я кивнул на висящие на стене часы. – А на урок Истории опаздывать не стоит. Предлагаю, поспешить. Кто-нибудь знает, где будет проходить урок?

– С чего это не стоит? – неохотно поинтересовался широкоплечий парень с фигурой борца. Не запомнил его имени и фамилии – то ли Толстой, то ли Безухов.

– Во-первых, здравый смысл, – я слегка пожал плечами, – во-вторых, так сказал мой источник, а он заслуживает доверия.

То, что мой источник – это Демид Иванович я, понятное дело, говорить не стал. Пусть думают, что у меня здесь связи.

– В отличие от тебя, – не глядя на меня, бросил Ги’Дэрека.

– Возможно, – не стал спорить я, – но зачем опаздывать на урок в первый же день, если можно не опаздывать?

– Нам никто не сказал, куда идти после столовой, – неохотно ответил то ли Толстой, то ли Безухов.

– Тогда пойдёмте в нашу классную комнату, – я сунул Мирону импровизированный гамбургер, а сам быстро составил грязную посуду на разнос и отнёс его на мойку.

И, судя по волне одобрения, донёсшейся из первого зала, я был прав в своих предположениях.

Кстати, интересно, я один чувствую исходящие от людей эмоции? Надо будет разобраться в этом вопросе.

– Айда, ребят, – сказал вроде негромко и своему столу, но так, чтобы услышали все. – Как раз к началу урока успеем.

– А если урок не там? – выкрикнул кто-то из угла.

– Вероятность, что он будет в классной комнате выше, чем в столовой.

Ответил я хоть и немного косноязычно, но зато максимально уверенно, после чего быстрым шагом направился к выходу.

В отличие от остальных одноклассников, моей, хе-хе, банде нужно было ещё найти Филиппа.

– Ой, а вы уже всё?

Повезло – с толстячком мы столкнулись на выходе из столовой.

Мирон тут же сунул ему бутерброд, и мы, развернув Филиппа в обратную сторону, чуть ли не бегом бросились по коридору.

– Меня одарили Чувством меры! – на ходу похвастался Филипп, параллельно с этим расправляясь с бутербродом. – Хорошее умение, универсальное.

– То есть можно прокачивать в трёх рангах? – не удержался от вопроса я, хоть изначально планировал дать толстячку хорошенько прожевать хлеб с котлетой.

Не хватало, чтобы он ещё подавился.

– Да, – за него ответил Мирон. – Вот только если мой Молот кузнеца поднимает Воинский и Инженерный ранги одинаково, то Мера… Ну… она, как бы, или очень медленно растёт, но на всех трёх, или очень быстро, но в одном.

– В общем и целом да, – кивнул Филипп, размахивая недоеденным бутербродом, – но есть нюансы!

– Жуй давай, – оборвал его я, заметив в конце коридора знакомую дверь. – На уроке есть нельзя.

– Это да, – враз погрустнел толстяк и с новыми силами заработал челюстями.

К тому моменту, когда мы подошли к классной комнате, бутерброд оказался уничтожен, а остальные одноклассники нас уже почти догнали.

За исключением Громова, Пылаева и северян. Ну да их проблемы.

Я толкнул дверь от себя, стремясь побыстрей заскочить в класс, да так и замер на месте. В спину врезалась туша Мирона, следом, почти сразу, Филипп.

Каким-то чудом я сумел удержаться на ногах и вопросительно посмотрел на стоящего у письменного стола хмурого мужчину.

– Эммм… Разрешите зайти в класс?

Не знаю, почему я выбрал солдафонский вариант вопроса, а не типичный: «Извините, можно войти?». Может быть, дело было во мрачной ауре, стелящейся вокруг преподавателя, или в его армейской выправке?

Так или иначе, я оказался прав.

Мужчина оторвал взгляд от висящих на стене часов и неохотно кивнул:

– Заходите.

Мы поспешно, наверное, дело было всё-таки в его ауре – бросились на свои места, а преподаватель недовольно вздохнул.

– Где ещё пятеро? – мрачно уточнил он, стоило нам рассесться по партам. – А впрочем, неважно. Литера «Аз» минус пять очей.

Хоть последняя фраза и была произнесена небрежным тоном, по спине тут же пробежал холодок приближающихся неприятностей.

Минус пять очей – значит, минус пять баллов? И зачем нужны эти очи?

Додумать мысль я не успел.

Мужчина коротко взмахнул рукой, и дверь в классную комнату с громким хлопком захлопнулась.

– Меня зовут Светозар Иванович. Ранг пять-пять-девять.

Мужчина обвёл нас всех тяжёлым взглядом, и я обеспокоено поёрзал на стуле. Взгляд Светозара, казалось, просвечивал насквозь и проникал в душу.

– Забудьте всё то, что по ошибке называлось уроками истории в ваших школах или училищах. И даже то, что вас заставляли зубрить гувернанты!

Он сделал три скользящих шага и остановился у висящей на стене доски.

– Я буду учить вас настоящей Истории. И не дай святой Кристоф, вы забудете хотя бы одну дату с моих уроков!

– Извините, а можно вопрос?

У Филиппа, похоже, напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения. Поскольку ничем другим его внезапно проснувшийся энтузиазм я объяснить не мог.

– Закрыли рты, – негромко скомандовал Светозар, и толстяк тут же осёкся. – Открыли тетради. Урок начался.

Глава 6

– Забудьте ваши титулы, – мрачно начал Светозар. – Забудьте ваш высокий статус и положение. Забудьте ваши прежние успехи. В княжеской гимназии по-настоящему важными являются только две вещи: Усердие и Талант.

Чем-то учитель истории напоминал всемирно известного Северуса Снейпа. Такой же мрачный, недовольный и… властный, что ли?

– Ваш класс, к слову, первый, кто додумался вернуться в классную комнату. Агапыч подсказал?

– Никак нет, – не знаю зачем, но, отвечая, я поднялся из-за парты и вытянулся в струнку. – Сами додумались.

– Я разве разрешал открыть рот? – удивился Светозар.

– Так точно, – я всеми силами старался не смотреть мужчине в глаза, зацепившись взглядом за шрам на левой скуле. – Вы задали вопрос.

– С форточниками всегда тяжело поначалу, – неожиданно перевёл тему Светозар. – Нет дисциплины, уважения, понимания. Но ничего, – его улыбка не сулила мне ничего хорошего, – мы научим.

По спине пробежал холодок надвигающихся неприятностей, но я лишь нахмурился.

Все эти учительские манипуляции хороши для четырнадцатилеток. Я же точно знаю, что бояться преподавателей бессмысленно.

К тому же, выбиваясь из серой массы молчунов, я привлеку к себе внимание и заинтересую учительский состав. В моём положении по-другому никак.

– Ты додумался? – в лоб спросил Светозар, не утруждая себя «сударями» и «выканьем».

– Коллективное решение, Светозар Иванович, – твёрдо ответил я, не отводя взгляд от его скулы.

Да, в моих планах сделать так, чтобы меня заметили, в кратчайшие сроки стать значимой фигурой. Но точно не за счёт коллектива.

Не зря говорится: если ты плюнешь в коллектив – коллектив не заметит, если коллектив плюнет в тебя – ты утонешь.

– Ну-ну, – хмыкнул учитель и разрешающе кивнул. – Садись.

Опустившись на стул, я незаметно перевёл дух и тут же поморщился. Казалось бы, наш разговор длился пару мгновений, а рубашка под мундиром насквозь мокрая.

Да уж, умеет он жути нагнать!

– Вообще, вам повезло, – задумчиво продолжил учитель. – Обычно после Калибровки все сидят в столовой и ждут, когда за ними кто-то придёт. Дитятки… На моей памяти, за всё время обучения, на первом уроке Истории присутствовало всего три гимназиста!

Светозар усмехнулся и покачал головой.

– Может, оно и к лучшему было… Сразу скажу, можете верить тому, что услышите, можете нет, мне без разницы. Я всего лишь дословно перескажу первую летопись нашего княжества.

По классу пронёсся удивлённый гул, а я навострил уши – чем чёрт не шутит, может, в этой летописи найдётся часть ответов на мои вопросы про этот мир и, вообще.

Как связны этот и мой миры? Что за стелы и всплывающие перед глазами системные уведомления? Ну и самое главное – почему именно я?!

– Большинство людей стремится в княжескую гимназию из-за Калибровки, практически гарантированного трудоустройства и Инициации, – начал свой рассказ Светозар. – И лишь единицы помнят, зачем вообще были созданы гимназии, да и сами княжества.

Он недовольно посмотрел на дрожащего как лист Славика и неохотно бросил:

– Разрешаю задавать вопросы и отвечать на них. Итак, кто скажет, почему дворянские семьи и роды так сильны?

– Родовая способность, – уверенно произнёс Ги’Дэрека.

– Всё верно, – согласился Светозар, – но откуда она берётся?

– Отец говорил: чем сильнее кровь, тем сильнее способность, – донеслось с задних парт.

По-моему, это был Пожарский.

– Так и есть, – кивнул Светозар. – И кровь эта, как мы видим на примере Пожарских и Воронцовых, вырождается. Один раз наследник женился по любви на безродной, второй раз… Как итог, спустя поколения, Сила рода отзывается всё неохотней.

Светозар сделал паузу и посмотрел на задние ряды. Но что Пожарский, что Воронцов предпочли промолчать, и историк продолжил.

– Для вас Сила рода – это что-то само собой разумеющееся. Вы с ней рождаетесь, вы вращаетесь в кругу таких же Одарённых, и вы не знаете, что с каждым годом носителей древней крови становится всё меньше…

Учитель взял кусок мела и нарисовал на доске большой круг.

– В классе неслучайно двадцать мест. Именно столько семей оставил после себя Основатель. И именно столько княжеств было изначально.

Светозар начертил в круге цифру «20».

– Летописи гласят, что первые несколько сотен лет княжества жили дружно, ведомые одной целью – сохранить силу крови, сохранить Силу рода, но потом случился раскол.

Историк резко перечеркнул круг наискосок.

– Кто-то решил, что сможет распорядиться имуществом соседа правильнее, чем он сам. Кто-то захотел не поддерживать чей-то род, а основать свой. Кто-то пропал в стычках с северянами, западниками и восточниками.

Светозар мрачно посмотрел на те парты, где должны были сидеть братья Кроу.

– Да-да, раньше между нами шла война насмерть. Ведь наши предки, по сути, были пришлыми в этом мире. Такие же форточники, как он, – историк кивнул на меня.

Ого, а вот это уже интересная информация!

– К тому же, наши предки попали между молотом и наковальней. Сверху оказались северяне, слева – западники, справа – восточники, а снизу – Великая пустыня, которую до сих пор населяют всевозможные монстры.

Светозар несколькими взмахами располосовал круг на пять неравных половинок.

– Скорей всего, именно тяжёлые условия не только закалили наших предков, но и послужили катализатором рождения Одарённых. Но во время бесконечных войн был забыт основной постулат: выжить, чтобы вернуться.

– В первый раз такое слышу, – удивился высокий светловолосый парень с двойной фамилией Прокудин-Горский.

Его я хорошо запомнил, потому что стало дико интересно: что нужно сделать, чтобы семья оказалась в опале у князя.

– И нигде больше не услышите, – нахмурился Светозар.

– Но почему? – не удержался Филипп. – Ведь получается, что…

– Некоторые вещи лучше не произносить вслух, – прервал его Светозар. – Мне можно, у меня девятка в ранге мага. Вам – не стоит.

– Невыгодно, – негромко произнёс я, но историк меня услышал.

– Повтори, – приказал он.

– Невыгодно, – послушно повторил я.

– Пояснишь?

– Если рассуждать логически, – я на всякий случай поднялся, – то всем этим дворянским семьям и родам невыгодно уходить отсюда. Здесь уже достигнуто определённое положение, определённый уровень комфорта. Вряд ли кто-то решится уходить из того места, где у тебя всё есть, в неизвестно куда.

Светозар скривился, но кивнул, давая мне знак сесть на место.

– Знаете, во что вложен почти весь мой магический ранг? – неожиданно поинтересовался историк.

– Ментальное воздействие? – тут же предположил Филипп.

– Понимание природных, общественных и магических процессов, – медленно произнёс историк. – Кому нужны эти идиотские огненные шары и сосульки, когда есть возможность познать смысл жизни?

Ну, это он загнул, конечно.

Даже мне, человеку двадцать первого века, огненные шары были интересней, чем абстрактное мироустройство. Что уж говорить о четырнадцатилетних пацанах?

– Если абстрагироваться от происходящего, – Светозар обвёл класс полубезумным взглядом. – И посмотреть на наш мирок как бы сверху, получится забавная вещь…

Он схватил мел и стремительно вывел три буквы: «В», «И», и «М».

– Воины, Инженеры и Маги – вот три силы, которые являются основной нашего государства.

Новый росчерк мела, от скрежета которого у меня свело скулы, и на доске появляются ещё три буквы: «Р», «Д», «К».

– Роды, Дворянские кланы, Князь – вот кто держит власть в своих руках!

– А как же гильдии? – не утерпел Филипп.

– Гильдии? – историк посмотрел на толстячка как на какое-то насекомое. – Слишком незначительны. Так же, как и Торговый союз, и Братство, и ещё с десяток цеховых объединений. Да, там крутятся большие деньги, но большая часть уходит в качестве налогов княжеству.

Светозар нахмурился, восстанавливая ход своих мыслей.

– Так вот, судари, – он посмотрел на доску так, будто там содержался ответ на главный вопрос вселенной, – мало кто задумывается об исторических процессах, но в них скрыта истина! История циклична и…

Светозар ещё что-то с жаром говорил, восхваляя свой предмет, а я смотрел в нарисованный на доске круг и пытался поймать ускользающую мысль.

Три пути развития, три, скажем так, института власти, гильдии, с десяток организаций и сколько-то там княжеств. Возникает закономерный вопрос: кто главная лягушка в этом муравейнике?

– Быть может, – слова Светозара и его прожигающий насквозь взгляд вырвали меня из размышлений, – из вашего класса будет толк.

Он не мигая смотрел на меня, и я в очередной раз почувствовал себя не в своей тарелке. Неужели я произнёс свой вопрос вслух?

– Кто-нибудь просветит Михаила?

Точно, задумался и пробормотал вслух.

– В княжестве нет никого выше, чем князь, – послышался спокойный голос Ги’Дэрека.

– Кроме другого князя, – с каким-то вызовом произнёс Прокудин-Горский, а я, кажется, понял, отчего его семья находится в опале.

– Наш главнее! – прогудел Мирон.

– Это у нас он наш, – не согласился то ли Безухов, то ли Толстой. – А в соседнем княжестве свой главнее!

– Опасные вопросы поднимаете, Светозар Иванович, – неожиданно заметил Уваров. – Княжеские отношения – не нашего ума дело.

– Именно! – историк аж просиял от счастья. – Подобные вопросы не приветствуются в нашем государстве. И княжеская гимназия – практически единственное место, где мы будем поднимать этот вопрос.

– И революционные кружки, – едва слышно шепнул Филипп, но его услышал весь класс.

– Я бы не советовал, – тут же нахмурился Светозар, – если, конечно, не хотите быть отчисленными с позором.

Ну, тут понятно. Никакая власть не любит революционеров.

– Подождите, – прогудел Мирон, – но как тогда понять, кто из князей главнее?

– Никак, – снова расплылся в улыбке Светозар. – Точнее, есть способы, но они… скажем так, слишком ресурсозатратны.

Война всегда ресурсозатратная штука. И что-то мне подсказывает, что если бы не соседи и Пустыня с её монстрами, то вместо княжеств была бы уже какая-нибудь империя.

Или даже несколько.

– Тогда зачем… – начал было Мирон.

– Вы не задумывались, – Светозар раздражённо дёрнул щекой, и Мирон тут же замолчал, – почему вы учитесь в княжеской гимназии?

– Калибровка? – неуверенно протянул Славик и покраснел.

– Инициация! – тут же добавил Филипп.

– Гарантированное трудоустройство! – Мирону, как я понял, в этой жизни много не надо.

– Возможность примкнуть к другому роду без… негативных последствий? – уточнил пацан, чьего имени я пока не запомнил.

– Связи! – бухнул то ли Безухов, то ли Толстой.

Остальные промолчали, а меня посетила неожиданная догадка.

Если здоровяк, высказавшийся последним, всё-таки Безухов, а не Толстой, то все гимназисты, которые сейчас говорили, не принадлежат к дворянским семьям.

А раз так, то…

– Всё, что вы озвучили, имеет ценность лишь для вольных Одарённых, – моя догадка оказалось верна, и Светозар кивнул на Мирона и Славика, – и в меньшей степени для родовичей.

Кивок в сторону младшего Инженера и сидящего за ним пограничника Горчакова, которого я хорошо запомнил.

– Дворяне с лёгкостью могут дать намного более качественное и специализированное образование, чем наша гимназия!

– Но Демид Иванович сказал, что о Калибровке мечтают тысячи и сотни Одарённых, шлют прошения на имя князя о поступлении в гимназию! – не удержался Филипп.

– Всё так, – прикрыл глаза Светозар, – но суть гимназии не в Калибровке и даже не в Инициации, как таковой! Суть вашего пребывания – пробудить кровь Основателя! И именно поэтому каждая дворянская семья шлёт сюда своих отпрысков! Ради одного-единственного призрачного шанса…

Светозар уставился поверх наших голов и, казалось, напрочь выпал из реальности.

– … стать Императором!

Глава 7

В школе я много раз слышал от учителя литературы следующие слова: «Энергия и ресурсы приходят под цель. Цель первична, ребят!».

Потом оно как-то забылось или сделалось очевидным, что ли? И только сейчас, услышав слова Светозара, я понял истинное значение этой фразы.

«Стать Императором»…

Не знаю, как это объяснить, но услышав фанатичный шёпот историка, я не только сразу понял, что делать дальше, и почему я здесь оказался… Я ощутил какой-то небывалый прилив сил!

«Кровь Основателя… призрачный шанс»…

Я буду не я, если им не воспользуюсь!

– Стать Императором, ведь только ему присягнут князья… – голос Светозара, казалось, проникал прямо в мозг.

Вынырнув из мыслей, я посмотрел на лица своих одноклассников.

Удивились только Мирон, Славик и ещё два парня, на лицах остальных застыла маска вежливой скуки. Слышали об этом раньше? Не верят?

– При всём моём уважении, – в этот раз Ги’Дэрека и не подумал подниматься из-за стола, – это миф. Наши семьи и сами уже не верят в возможность подобного, но продолжают посылать нас в княжескую гимназию… Да, легенда о крови Основателя хороша, и после Инициации ежегодно находятся Претенденты, но это, как выразился форточник, невыгодно.

– Поясните свою мысль, Антуан, – слова Ги’Дэрека отрезвили учителя, и на смену фанатику вернулся мрачный Северус Снейп.

– Мой род даёт мне множество преимуществ, – пожал плечами гимназист. – Улучшенные физические данные, фамильные благословения и пассивки, родовая способность, в конце концов. И всё это богатство я вынужден буду отдать за право называться Претендентом.

– Претенденты тоже получают родовую способность, – возразил Светозар.

– Мы все знаем, что там за способность, – поморщился Ги’Дэрека. – Сила рода, которая есть у любого Одарённого. К тому же, если верить легендам, только Претендент с одиннадцатым рангом сможет отправиться на испытание, а максимум, который можно получить – десять!

– Хорошо, – голосом историка можно было заморозить полконтинента, – тогда почему дворянские семьи и Роды всеми правдами и неправдами расхватывают себе гимназистов до Инициации?

– Не знаю, – вынужденно признал Антуан.

– Тогда, может быть, вы скажете, почему в каждой дворянской семье и Роде есть свой Претендент?

– Подстраховка? – предположил Пожарский.

– Можно сказать и так, – из Светозара, казалось, выпустили воздух. – Мы с вами свидетели парадоксальной ситуации. Вместо того чтобы выставлять в Претенденты лучших, сильные мира сего делают так, чтобы Претендент… не появился у конкурентов.

Ги’Дэрека хотел было что-то сказать, но историк не дал ему такой возможности.

– Понятно, что в каждого из вас вложено целое состояние, и ваши отцы уже просчитали вашу жизнь на десятилетия вперёд, но в рамках истории – это тактический ход. А отсутствие сильных Претендентов – это наша стратегическая ошибка…

Светозар вздохнул, по-стариковски ссутулился и обвёл нас тяжёлым взглядом.

– Я бы многое отдал, чтобы оказаться на вашем месте… Да что там «многое», всё!

Он устало опустился за учительский стол, и мне на секунду стало его жаль.

– Что ж, не верите мне, поверьте своему роду, – негромко бросил Светозар, сцепляя руки в замок и упираясь взглядом почему-то в меня.

– Это как? – вырвалось у меня.

– Предания говорят, – историк и не думал отрывать взгляд от моих глаз, хоть я и старался смотреть только на его шрам, – что ночью после Калибровки с нами говорит наш род. Отнеситесь к своим сегодняшним снам со всей серьёзностью.

И здесь сны! На секунду меня охватили смешанные чувства.

С одной стороны, облегчение: значит, я не сумасшедший, который последние три года видел кошмары. С другой, стало страшно. Ведь если всё, что я видел во снах, станет реальностью…

Да и плевать! Лучше попытаться хоть что-то изменить, чем потом кусать себе локти!

Решившись, я оторвал взгляд от шрама на скуле, посмотрел мужчине в глаза и кивнул.

– Запомните ваши сегодняшние сны, – ещё раз повторил Светозар и, наконец-то отвёл свой жуткий взгляд. – А теперь, судари, вам пора. Думаю, учитель Военных наук вас уже ждёт.

– Куда нам идти, Светозар Иванович? – опередил меня Ги’Дэрека, поднимаясь со своего места.

– В фехтовальный зал, – историк кивнул себе за спину. – По коридору до конца и налево.

– Скажите, а перемены… – начал было Филипп, но тут же осёкся, напоровшись на не предвещающий ничего хорошего взгляд историка.

– Спасибо за урок, – я плюнул на мнение класса и поблагодарил учителя, – было интересно.

– Не дай запудрить себе мозги, – буркнул в ответ Светозар. – Библиотека находится на этом же этаже.

А вот за это отдельное спасибо. Хоть я и узнал многое об этом мире, но, как известно, дьявол кроется в деталях. К тому же, я так и не спросил, в чём принципиальная разница между родовичами и дворянами.

Я бросил на историка прощальный взгляд – интересно было бы узнать его историю – и поспешил на выход.

– Ну наконец-то! – обогнавший меня Мирон комкал в руках блокнот, не зная, куда его деть. – Боёвка!

– Боёвка, – чуть ли не синхронно вздохнули увязавшиеся за нами Славик и Филипп.

– А куда вы блокнот дели? – я, конечно, тоже слегка волновался перед третьим уроком, но всё же заметил пустые руки ботанов.

– Во-во в-внутренний карман у-убрал, – Славик распахнул мундир и продемонстрировал удобную выемку, в которой идеально поместился блокнот.

– Спасибо, – я тут же убрал тетрадь с карандашом за пазуху и поспешил за одноклассниками.

Идти оказалось недалеко.

Стоило дойти до конца коридора, как слева обнаружилась распахнутая дверь, в которую и устремились гимназисты.

Зайдя в фехтовальный зал, я с трудом удержался от того, чтобы присвистнуть от удивления.

Несколько рингов, зеркала во всю стену, стойки с оружием, висящие в конце зала мишени… В общем, мечта любого Воина. Но самое главное – здесь был угол с железом.

– Все пришли? – жизнерадостно поинтересовался высокий жилистый мужчина с зачёсанными назад волосами. – Строимся в линию передо мной!

Так и сказал – «в линию», а не «в шеренгу».

Отвлёкшись от разглядывания зала и нашего учителя по военным наукам, я покосился на своих одноклассников, которые споро выстроились не по росту, но по… положению.

Первым встал Дмитро Громов, рядом с ним Аден Пылаев, затем Антуан Ги’Дэрека. Дальше место заняли Игорь Прокудин-Горский, Дмитрий Уваров, Роман Дубровский, Пётр Волконский, Иван Толстой и Василий Пожарский.

И это не я внезапно вспомнил фамилии своих одноклассников, это Игнат Иванович, вот такое вот имечко у физрука, начал перекличку.

Следом выстроились, как я понял по изменившемуся голосу учителя, родовичи.

Валерон Воронцов, Фёдор Безухов, Павел Меньшов, Александр Горчаков и Филипп Крудау.

За Филиппом хотели было встать братья Кроу, но Игнат Иванович взмахом руки отправил их в конец строя. Видать, не любят здесь северян.

На нас физрук немного завис, решая, кто больше достоин стоять рядом с дворянином-перебежчиком. В итоге выбрал Мирона, Славика и только потом меня.

Причём я прямо физически ощущал желание физрука отправить меня в конец строя, но, видимо, нелюбовь к северянам победила, и я остался на четвёртом месте с конца.

Игнат Иванович скептически посмотрел на конец строя и переключил своё внимание на дворян и родовичей.

– День добрый, наследники великих семей! – физрук обаятельно улыбнулся и даже изобразил лёгкий поклон. – Я учитель военного дела. Ранг семь-пять-три. Буду учить вас обращаться с клинками, стрелять из пистолей и подтягивать вашу физическую форму до княжеских стандартов…

Игнат Иванович распинался перед нами ещё добрых полчаса, и, надо отдать ему должное, за этот срок сумел расположить к себе почти весь класс, включая Мирона со Славиком.

Я же с высоты своего опыта видел перед собой заискивающего перед дворянами лицемера.

Причём свои приоритеты Игнат Иванович обозначил практически сразу – дворяне да родовичи. До вольных Одарённых, северян и форточников ему не было никакого дела.

Говорил он много, но, по сути, ни о чём.

Единственная ценная информация, прозвучавшая на уроке, укладывалась в одну фразу: «Воин становится сильнее в бою и когда идёт по своему Пути».

Остальной трёп представлял собой дикую мешанину из историй старших выпусков и третьесортной мотивации, а-ля: «Хочешь быть – будь!»

И когда прозвучало: «Всем приготовиться к дуэли!» я выпал в осадок. Серьёзно, дуэль на первом уроке?

– Дуэльный кодекс прост, – продолжил тем временем физрук. – Тот, кто бросает вызов, выбирает место и время. Ну а тот, кто получает вызов, выбирает стезю и оружие. Каждый из дуэлянтов обязан привести с собой секунданта, на каждую пару дуэлянтов положен целитель.

Физрук сделал паузу и покосился в конец строя, давая понять, что объясняет правила для неблагородных.

– Проводить дуэль без целителя запрещено. Карается исключением всех причастных. Убивать на дуэли запрещено. Карается огромным штрафом и недовольством князя. Проводить дуэли после отбоя запрещено. Карается штрафом, вычетом очей и недовольством директора гимназии.

Посчитав, что сказал достаточно, Игнат Иванович сделал то, что окончательно уронило его в моих глазах.

– Дворяне, милости прошу к оружейным стойкам, а после – на золотой круг. Родовичи, милости прошу к оружейным стойкам, а после – на серебряный круг. Безродные, на бронзовый круг.

Мне очень хотелось поинтересоваться, какого чёрта этот прилизанный лизоблюд самолично нарушает правила гимназии, но я сдержался. Успею ещё права

покачать.

Первым делом физрук подошёл к нам, скептически посмотрел на меня и Славика и небрежно так обронил:

– Северяне, поваляйте их в круге. Только без травм, иначе я лично займусь каждым из вас. Всё понятно?

Дождавшись кивка от старшего из Кроу, физрук тут же свалил к разобравшим рапиры дворянам и родовичам.

– Неприятный тип, – протянул я и посмотрел на главного из братьев Кроу: – Слышал про Отбой?

– Я не глухой, – нахмурился северянин. – Предлагаешь решить наши разногласия здесь и сейчас?

– Почему бы и нет? – я пожал плечами и принялся разминать шею. – Как там? Ты выбираешь место и время, я оружие?

– Фехтовальный зал, здесь и сейчас! – согласно кивнул Кроу и выжидающе посмотрел на меня.

– Стезя Воина, рукопашный бой, – почти без раздумий отозвался я и вступил в вычерченный на полу круг.

Несмотря на то, что северянин был выше и массивней меня, других вариантов я не видел. Магию я не знаю от слова совсем, на настоящих клинках не сражался.

С натяжкой можно засчитать полгода айкидо и упражнения с деревянным бокеном, но… это такое себе.

Мой единственный шанс – трёхгодичный забег по различным секциям рукопашного боя.

Это, кстати, был совет дяди.

Как сейчас помню своё состояние после того случая в десятом классе. Сначала я думал, что увидел очень реалистичный кошмар, но когда он повторился, волей-неволей поверил.

В тот момент я твёрдо решил заняться собой и боёвкой, а между отцом и дядей состоялся спор, переросший в поединок на татами.

Моей отец – ярый приверженец дзюдо, мастер спорта, региональный чемпион и тренер школы олимпийского резерва. Дядя – боксёр, завсегдатай тренажёрного зала и предприниматель.

В итоге поединок окончился парой фингалов, потянутой связкой и моим решением «попробовать всё».

И если первый год было непросто, то потом мне хватало двух-трёх занятий, чтобы понять моё это или нет.

Например, от Тхэквондо я отказался из-за проблем с растяжкой. Карате – из-за его неэффективности. А Айкидо, хоть и занимался, но невзлюбил из-за мудрёной философии и слишком уж долгого пути самосовершенствования.

Больше всего мне понравились Самбо, Дзюдо, Кикбоксинг и Джиу-Джитсу.

За год я поставил хороший удар, научился двигаться и дышать. Освоил несколько десятков бросков и удушающих, и по праву считал себя неплохим рукопашником.

И сейчас мне предстояло проверить свои умения на практике.

– Мой секундант, Бранд, – северянин показал на своего брата и тот едва заметно поклонился.

– Мой секундант, Мирон, – я вопросительно посмотрел на здоровяка и тот обрадованно кивнул.

– Вообще-то, я тоже был бы не прочь, – заявил незаметно отколовшийся от дворян и родовичей Филипп. – Всё равно вам не разрешат проводить дуэль без

целителя.

А вот в этом толстячок-перебежчик был прав.

Я хотел было позвать физрука и прояснить этот момент, как наткнулся взглядом на вихрастого одноклассника, который с кислым выражением на лице рассматривал свою рапиру.

– Пожарский! – на мой крик обернулся не только вихрастый Вася, но и весь класс. – Побудешь целителем в нашей дуэли?

– Эммм, – опешил одноклассник и тут же начал наливаться краской. – Ты зарываешься, форточник!

– А что, – неожиданно поддержал меня физрук, – это будет интересно. Василий, будьте так добры?

– Ну ладно, – смутился Пожарский, – но я больше по големам…

– Неважно, – отмахнулся Игнат Иванович, – они же безродные, максимум носы друг другу переломают. Точнее, – он скептически осмотрел мою фигуру, – нос.

– Ну хорошо, – неохотно согласился Пожарский, возвращая рапиру на стойку и подходя к нам. – Я готов.

– Судари, – повысил голос физрук, – давайте на несколько минут прервём наше занятие и посмотрим на любопытную дуэль! Думаю, победитель здесь очевиден, но главную ценность для нас представляет именно северянин.

Он небрежно ткнул пальцем в нахмурившихся братьев Кроу и продолжил:

– Смотрите внимательно, как он двигается, как и куда бьёт! Ведь любой уважающий себя Воин перед боем изучает своего предполагаемого противника! А учитывая, что Север находится от нас всего через одно княжество…

Физрук не договорил, но стало понятно, что отношения между княжествами и северянами до сих пор натянутые.

– Итак, наши бойцы выбрали безоружный бой! До первой крови?

Кроу мрачно кивнул, а я добавил:

– Или если соперник сдастся!

– Пусть так, – неохотно согласился физрук, окатив меня волной презрения.

Видимо, он посчитал, что я собираюсь сдаться… Наивный!

– Северяне не сдаются, – проворчал Кроу.

– Лучше признать поражение в бою, чем остаться со сломанной рукой, – не согласился я.

– Северяне не сдаются! – упрямо повторил Кроу, сверля меня взглядом.

– Да и чёрт с тобой! – махнул рукой я. – До крови, так до крови.

– Другое дело, – тут же заулыбался физрук, а одноклассники одобрительно загудели. – Готовы к бою?

– Ставлю золотой на победу северянина! – раздался противный голос Громова.

– Ставки в гимназии не одобряются, – деланно покачал головой Игнат Иванович, и тут же заговорщицки подмигнул, – но я ничего не слышал.

– Серебрушка на северянина!

– Две!

– Золотой!

Мои одноклассники, только что ведущие себя как аристократы, враз превратились в базарных бабок.

– Ставки мне! – тут же сориентировался Филипп. – Я счетовод! Ставки мне!

Я же, воспользовавшись образовавшимся гвалтом, подошёл к Мирону и Славику.

– Парни, деньги есть?

– Серебрушка, – нахмурился Мирон.

– У-у м-меня полтора з-золотых, – отчаянно краснея, пробормотал Славик.

– Мирон, ставь серебрушку, Славик, ставь золотой, – скомандовал я и, заметив мелькнувшее в их глазах недоверие, поспешил успокоить. – Народ, я же форточник. Я его сделаю, точно говорю.

– Две серебрушки на форточника! – неожиданно для всех выдал Роман Дубровский.

– И ещё одна! – прогудел Мирон.

– И з-золотой! – пискнул Славик.

– А вот это уже интересней, – хмыкнул физрук, и одноклассники загомонили ещё больше.

Я же вернулся в круг и принялся разминать плечевой пояс и незаметно наблюдать за пацанами.

Громов с Пылаевым не сводили с меня ненавидящего взгляда, Ги’Дэрека смотрел с интересом, Дубровский хмурился, словно переживал за сделанную ставку.

Кулачный боец Безухов оценивающе смотрел на Кроу, словно примеряя его к себе, Пожарский немного нервничал, а Филипп, попав в родную стихию, заливался соловьём.

– Кто ещё не сделал ставку? Принимаю последнюю ставку, господа!

Одни только северяне выглядели спокойными, будто у них за плечами сотни подобных боёв. Хотя, судя по сломанным носам и многочисленным шрамам, так оно, скорей всего, и было.

– Всё! – властный голос физрука враз оборвал все споры и перекрикивания. – Бойцы готовы?

Мы с северянином переглянулись, синхронно вступили в круг и молча кивнули.

– Ну тогда… Бой!

Глава 8

Стоило физруку дать отмашку, как стоящий передо мной северянин преобразился.

Холодная отстранённость исчезла, и ей на смену пришёл охотничий азарт. Движения Фроста приобрели плавность и даже грацию, а на кончиках растопыренных пальцев образовались ледяные когти.

– Хрена себе! – вырвалось у меня, и я махнул перед собой ногой, проверяя потенциал своего тринадцатилетнего тела.

Растяжка в тринадцать лет не сравнится с растяжкой в двадцать, и уж до плеча-то я с лёгкостью достану. А если постараться, то и до подбородка.

Главное, чтобы Кроу не перехватил мой мах ногой…

Нет, если бы не эти ледяные когти, я бы и не думал махать ногами. Сейчас же придётся импровизировать.

– Обратите внимание на Ледяные когти северянина, – принялся комментировать Игнат Иванович. – Они явно стали для форточника неожиданностью, но северянин в своём праве, а бой, я напоминаю, идёт до первой крови.

Да уж, такими когтями получишь, сразу кровь пойдёт!

Я постарался абстрагироваться от голоса физрука и сосредоточиться на бое. Главное – не подпускать его на расстояние удара…

– Несмотря на не зрелищность дуэли, – не унимался физрук, – соперники поступают правильно. Они не спешат бросаться вперёд и кружат вокруг друг друга, присматриваются и постепенно сокращают дистанцию.

Всё же я не зря занимался рукопашкой на протяжении трёх лет. Успел заметить, как Фрост поменял опорную ногу и приготовился к рывку.

Резко крутанувшись на месте, я выбросил ногу вперёд, усилив ударный импульс инерцией тела. Бил невысоко – на уровне живота, чтобы точно не промахнуться.

Северянин, налетев на мою ступню, всхлипнул и согнулся напополам.

Видимо, не ожидал, что тощий тринадцатилетний пацан сможет составить ему хоть какую-то конкуренцию. Я же, не медля ни секунды, поспешил реализовать выигранное преимущество.

– Ого! Вот это удар! А форточник-то непрост! То, что вы только что увидели – типичная работа ногами Южной школы! Нет, ну вы посмотрите, что происходит! Северянин потерял концентрацию, а вместе с ней и Когти, чем немедленно воспользовался форточник! Ого! Вот это бросок! Нет, ну вы видели это?

На самом деле, я не понимал восторгов физрука. И даже, наоборот, был собой жутко недоволен.

Веса катастрофически не хватало.

Да, я ухватился за рукав мундира Кроу, технично поднырнул под его бедро и перекинул его через себя, но сделал это медленно и коряво. Будь на его месте кто-то поопытней, я бы уже давно получил по шее.

– А это, если не ошибаюсь, приём из арсенала лесовиков! – не унимался физрук, комментируя каждый мой шаг. – Кстати, если забредёте к ним в леса, ни в коем случае не позволяйте им приблизиться к себе. Иначе будет вот как сейчас!

Я же, пользуясь моментом, взял руку северянина на болевой и с удовольствием полюбовался на перекошенное лицо пацана.

– Не зря классный про гордость и упёртость вам сказал, – шепнул я Фросту. – Вместо того чтобы сдаться, дотянешь до перелома.

– Северяне не сдаются! – прорычал Кроу и, неожиданно для меня, начал покрываться ледяной коркой.

– То, что вы видите пред собой, – голос физрука так и лучился довольством, – разновидность Ледяного щита. И этот северянин для своих лет очень силён. Мало кто может в четырнадцать лет сформировать вторую ступень личной защиты! Что ж, вот сейчас у форточника не осталось шансов!

Я же был другого мнения.

Откатившись в сторону от волны холода, я вскочил на ноги, на мгновение замер, примеряясь, и впечатал сапог в нос поднимающемуся Кроу.

Тот пошатнулся, а я уже бил повторно, вкладывая в удар всю свою силу.

– Не будь на северянине Ледяного щита, я бы уже бежал за целителем, – немного нервно хохотнул физрук. – Но стоит признать, форточник в своём праве. И ещё один удар! Нет, ну вы посмотрите на него! Красавчик!

Но мне было не до комплиментов физрука.

Убедившись, что на треснувшей губе Фроста появилась рубиновая капля крови, я тут же разорвал дистанцию и опёрся руками на колени.

Скоротечная схватка вымотала меня по полной, и я еле стоял на ногах.

Вообще, можно было обойтись без броска и болевого. После удара ногой с разворота достаточно было разбить Кроу губу или нос.

Но я ни о чём не жалел. Во-первых, посмотрел, что собой представляет северянин. Во-вторых, проверил своё тело в бою. Что мышцы, что дыхалка – всё ни к чёрту! Ну да, тринадцать лет, как-никак…

– Бой закончен! – громогласно объявил Игнат Иванович и каким-то образом появился между мной и Фростом. – Эй, северянин, приди в себя! У тебя кровь. Ты проиграл, парень.

Кроу посмотрел на физрука невидящим взглядом, коснулся пальцами губы, посмотрел на проступившую кровь и зарычал от злости.

– Всё-всё, успокойся, – бросил ему физрук. – Судари, предлагаю устроить разбор только что увиденного поединка!

– После отбоя, – процедил северянин, не спуская с меня разъярённого взгляда.

Я мысленно отвесил себе фейспалм – ну кто договаривается о дуэли в присутствии преподавателя – и прикинулся дурачком.

– Не понимаю, о чём ты.

– Всё ты понимаешь! – зарычал было Фрост, но тут же замолчал, стоило физруку раскрыть рот:

– Проводить дуэли после отбоя запрещено, – нахмурился Игнат Иванович, – без шуток, штраф серьёзный. Уж лучше сразу деньги отдайте. Мне! Ахаха!

Игнат Иванович приглашающе рассмеялся, и гимназисты звонко захохотали следом, а вот мне было не смешно.

Интуиция уже не просто шептала, она орала во всё горло, предупреждая, что с продажным физруком будут проблемы.

– Смотрите у меня! – Игнат Иванович шутливо погрозил Кроу, но взгляд его оставался холодным. – Итак, вернёмся к бою! Кто что может сказать?

– Форточнику повезло!

– Точно повезло!

– Северянин недооценил противника.

– Форточник дерётся подло.

– И когтей испугался…

– Да он же нулёвка!

Следующие пять минут превратились в местный филиал «Пусть говорят». В роли экспертов выступали мои одноклассники, в роли набрасывающего ведущего – физрук.

Дико хотелось послать всех куда подальше и пойти потягать железо, но я пересилил себя и внимательно прислушивался к каждому из гимназистов.

Их экспертная оценка была мне до лампочек, а вот то, как они себя вели, помогало понять, что собой представляет человек.

Больше всего порадовали Вася Пожарский и Филипп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vyach_pavel/sila-roda

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить